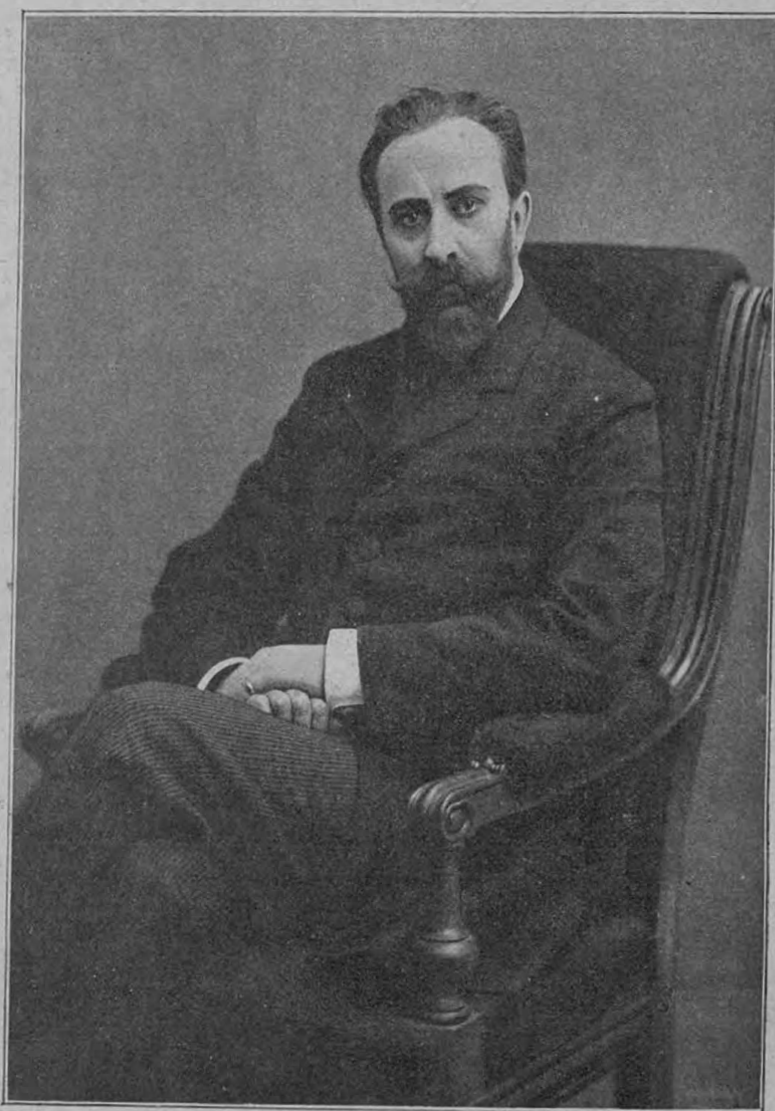

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 40.

1911.

В. И. Качаловъ въ роли Каренина.
(„Живой трупъ“.)

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 2 октября 1911 г.

ТЕЛЕФОНЪ
35-23.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

(Театръ
Солодовникова.)

Въ пятницу, 30-го сентября, „Луиза“. Въ субботу, 1-го октября, утромъ: „Фаустъ“. Вечеромъ: „Богема“. Въ воскресенье, 2-го октября, утромъ: „Травиата“. Вечеромъ: „Чіо-чіо-санъ“. Въ понедѣльникъ, 3-го октября, „Луиза“. Во вторникъ, 4-го октября, „Камо грядеши?“. Въ среду, 5-го, утромъ: „Риголетто“. Вечеромъ: „Богема“. Въ четвергъ, 6-го, „Луиза“. Въ пятницу, 7-го, „Опричникъ“. Въ субботу, 8-го, „Камо Грядеши?“. Въ воскресенье, 9-го, утромъ „Генрихъ VIII“ вечеромъ „Чіо-Чіо-Санъ“.

Начало спектаклей въ 8 часовъ вечера. ■ Билеты продаются съ 10 часовъ утра до окончанія спектакля.

Дирекція С. И. Зимина.

ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ понедѣльникъ, 3-го октября — „СНѢГЪ“. Во вторникъ, 4-го — „МЪЩАНИНЪ - ДВОРЯНИНЪ“. Въ среду, 5-го — „ЧАСТНОЕ ДѢЛО“.

Въ четвергъ, 6-го, въ 1-ый разъ — **„ПСИША“**. Ком. Ю. Д. Бѣляева. (Цѣны возвышен.)

Въ пятницу, 7-го — „ПСИША“. Въ субботу, 8-го — „ПСИША“. Въ воскресенье, 9-го — „ЧАСТНОЕ ДѢЛО“.

Продажа билетовъ съ 10 ч. утра до 6 ч. веч., а въ день спектакля съ 10 ч. утра до 10 ч. веч.

Управляющій театромъ П. Тунковъ.

Пом. Директора П. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“ КАРЕТНЫЙ РЯДЪ.

Украинская труппа Д. А. Гайдамаки. • Въ воскресенье, 2 окт., днемъ: «Сватаня на Ганчаривци». Ком. въ 3 д. Вечеромъ: 1) «Сорочинскій Ярмарокъ». Въ 4 д. 2) «По ревизіи». Въ понедѣльникъ, 3 окт., общедоступный спектакль: «Нешасне Коханья». Во вторникъ, 4 окт., «Сыритка Хася». Въ 4 д. Я. Гардина. Въ среду, 5 окт., 1) «Запорожець за Дунаемъ». 2) «Шельменно-Денщикъ». Въ четвергъ, 6 окт., «Маруса Богусловна». Въ пятницу, 7 окт., «Сыритка Хася». Въ субботу, 8 окт., «Ой, не ходы, Грицю».

Начало вечернихъ спектаклей въ 8 ч. вечера, дневныхъ въ 1 ч. дня.

Касса открыта съ 11 ч. утра до окончанія спектакля.

ТЕАТРЪ „КОМЕДІЯ И ДРАМА“

Дирекція О. Н. ВЕХТЕРЪ.

Петербургъ, Моховая, 35.

Въ самомъ скоромъ времени послѣдуетъ ОТКРЫТІЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА

Репертуаръ преимущественно новинки.

Дирекція О. Н. Вехтеръ.

Главный режиссеръ С. И. Томскій.

Управляющій и администраторъ Н. В. Кастровскій.

ТЕАТРЪ „КОНТИНЕНТАЛЬ“

Москва, Театральная пл.

Телефонъ № 223-09.

Самый фешенебельный электро-театръ Москвы.
ВСЕГДА ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Колоссальная программа мѣняется 2 раза въ недѣлю.

Въ роскошномъ фойѣ концерты итальянскаго ансамбля подъ управленіемъ виртуоза Армонда Настанья.

Дирекція А. И. Векштейнъ.

ТЕАТРЪ

„БУФФЪ“

Дирекція А. Левикова.

Миніатюры, Комедія, Фарсъ, Обзорѣніе и Варьетэ.

Въ субботу, 1-го октября,

ОТКРЫТІЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА

Артистами С.-Петербургскихъ и Московскихъ театровъ представлено будетъ:
два повинки въ 1-й разъ: I. „Изъ-за перчатки“, II. „Бѣлый воробей“.

Начало въ 8½ час. вечера.

Въ 10 час. вечера Концертъ—PARISIEN.

ЦИРКЪ НИКИТИНЫХЪ.

Новое грандіозное собственное зданіе. Б. Триумфально-Садовая (близъ Тверской).

Въ субботу, 1-го октября 1911 г., въ 8 час. вечера

СОСТОИТСЯ ПАРАДНОЕ ОТКРЫТІЕ ЦИРКА и ПЕРВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

подъ личнымъ управленіемъ заслуженнаго Директора цирка и основателя первого русскаго цирка

Акима Александровича НИКИТИНА.

Въ воскресенье, 2-го октября

полное повтореніе перваго представленія.

Начало въ 8 час. вечера.

Касса открыта съ 11 час. дня.

„Домъ Интермедій“

Въ помѣщеніи Литератур. Художест. Круга
(Большая Дмитровка, домъ Востряковыхъ).

Дирекція Московскаго Концертно-Театральнаго Агентства.

Тверская, домъ № 22, кв. 10. Тел. 37-62.

ТРИ ГАСТРОЛИ 4, 5, 6 октября ежедневно:

1) „Исправленный чудакъ“. Прологъ въ 1-мъ дѣйств. М. Кузмина; 2) „Шарфъ Коломбины“. Пантомима по Арт. Шницлеру; 3) „Взлѣзъ эндъ Гайтъ“. Нег. трагедія К. Гибшмана и П. Потемкина, 4) Сольные ЖЖ въ исполненіи Б. Казорозы и К. Гибшмана. Постановка доктора Давертутто. Костюмы, декорация по эскизамъ художника Николая Сапунова. Начало въ 9 ч. веч. Билеты продаются въ Общей Театральной Кассѣ: Петровскія явилы. Тел. 207-89 и въ помѣщеніи Литературно Худож. Круга.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

ЕЖЕДНЕВНО ОБЪДЫ

съ 4 час. дня до 9 час. вечера.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

Больш. напелла балааечниковъ.

съ 10½ часовъ
— ВЕЧЕРА —

БОЛЬШАЯ КОНЦЕРТНАЯ ОТДѢЛЕНІЯ.

СОВЕРШЕННО НОВАЯ НЕБЫВАЛАЯ ПРОГРАММА.

Оркестръ подъ упр. г. Жураковскаго, венгерскій хоръ m-me Аурелимъ; эксцентрики Джонсонсъ; русская пѣвица г-жа Колибри; танцовщица г-жа Тарновская; эксцентр. дуэтъ гг. Мадъ и Максимъ; танцовщица г-жа Волхонская; русскій хоръ А. З. Ивановой; интернац. пѣвица г-жа Понія; франц. комическ. дуэтъ гг. Лина Дарвилль, русская пѣвица Княгиня **, музыкальные виртуозы трио Гримзбисъ; русская diseuse г-жа Яниовская; труппа Аквамарины; французск. пѣвица г-жа Мабель Эльдеръ; исполн. цыгавск. романсовъ г-жа Гранская; знам. жонглеры Бобъ-Карнасъ; американскіе танцы гг. Броди и Броди; свѣтовые эффекты г-жа Ада Францисъ; труппа балааечниковъ г. Аквамарины.

Режиссеръ г. Гарри.

КЛАССИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ

ИЗВѢСТНАГО
— ТЕНОРА

ДАВИДА ЮЖИНА

при участіи артистки парижской оперы

Александръ Милорадовичъ и пианистки **Н. В. Асѣвой-Любимовой.**

Репертуаръ: Бетховенъ, Моцартъ, Россини, Верди, Доницетти, Беллини и др.

Октябрь: Рязань, Владиміръ, Иваново-Вознесенскъ, Рыбинскъ, Ковно, Сувалки, Гродно,

Бѣлостокъ, Минскъ, Черниговъ и др.

Дирекція **А. Ф. Иванова.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
13. Михайловская пл. 13.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“

съ сѣнября **ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ**

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ подъ управ. А. С. ПОЛОНСКАГО.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ до 3-хъ часовъ ночи.

ОБЕЗПЕЧЕННОЕ ЗАЛОГОМЪ

МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

Тверская, д. 22, кв. 10. Тел. 37-62. Адресъ для телеграммъ: Москва, — ТЕАНО.
Принимаетъ на себя устройство КОНЦЕРТОВЪ, составленіе труппъ оперныхъ, драматическихъ и опереточныхъ; устройство БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХЪ КОНЦЕРТОВЪ и организацию ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ.
Даетъ справки по всѣмъ отраслямъ концертно-театрального дѣла.
ЗАПИСЬ АРТИСТОВЪ.

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, магазинъ № 7.
ТЕЛЕФОНЪ 207-89.

Продажа билетовъ во ВСѢ ТЕАТРЫ на КОНЦЕРТЫ, СКАЧКИ, ПОЛЕТЫ и т. п., доставка билетовъ НА ДОМЪ, исполненіе заказовъ по телефону.
Касса открыта ежедневно отъ 9 1/2 час. утра до 8 час. вечера.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. Рѣзникова.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны

ПЛЕВИЦКОЙ.

14-го октября, въ С.-Петербургѣ.

Въ пятницу, 21-го октября, въ Москвѣ.

При участіи извѣстныхъ артистовъ. Акомп. А. Барскій. Цѣны мѣстамъ отъ 10 р. до 1 р. Билеты продаются въ центральной театральной кассѣ и въ музыкальномъ магазинѣ Гутхейль—Кузнецкій Мостъ.

ДИРЕКЦІЯ
МОСКОВСКАГО
КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОГО
АГЕНТСТВА.

Тверская, уг. Камергерскаго переулка,
д. 22, кв. 10.

Телеф. 37-62 и 207-89.

МАЛЫЙ ЗАЛЪ РОССИЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Во вторникъ, 18 октября 1911 г., состоится концертъ СЕСТЕРЪ

Леи и Анны Любошицъ.

Программа изъ произведеній: Генделя, Гайдна, Чайковского, Бруха и Кюм. Билеты въ Общ. Театрал. Кассѣ, у Гутхейль (Кузнецк. Мостъ) и Симфонія (Б. Никитск.).

Партію ф.-п. исп. П. С. ЛЮБОШИЦЪ.

Рояль фабрики Ибахъ изъ магазина Мюллеръ (Петровка), Нач. ровно въ 9 ч. веч.

КОНЦЕРТЫ

ЦЫГАНКИ

Настя ПОЛЯКОВОЙ.

ОКТАБРЬ: Рязань, Козловъ, Елецъ, Орелъ, Курскъ, Харьковъ, Елизаветградъ, Херсонъ, Николаевъ, Кременчугъ.

Дирекція Московскаго Концертно-Театральнаго Агентства (Тверская, д. 22, кв. 10. Телеф. 37-62 и 207-89.)

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ РОССИЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Во вторникъ, 25 октября 1911 г., данъ будетъ

БОЛЬШОЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ В. Н. ГАРТЕВЕЛЬДЪ.

изъ собранныхъ и записанныхъ имъ пѣсенъ 1812 г. Въ ПОЛЪЗУ Центрального Комитета Совѣта дѣтск. пріютовъ.

ПѢСНИ эпохи нашествія Наполеона 1-го 1812 годъ.

Подъ личнымъ управл. В. Н. Гартевельдъ (сопрано), О. В. Богословскій (сопрано), Ф. А. Ошустовичъ (теноръ), А. К. Диковъ (баритонъ), Ф. М. Ростень (арфа), хора Л. С. Васильева и трехъ оркестровъ: симфоническаго, великор., подъ упр. Г. П. Любимова, и военнаго кievскаго полка, подъ упр. г. Улыбина. Колокола завода Финляндскаго. Начало въ 9 час. веч. Подробн. въ больш. афишахъ. Цѣна билетамъ отъ 10 р. 10 к. до 60 к. Билеты продаются въ Общей Театральной Кассѣ (Петровскія линіи, тел. 207-8) и въ магаз. Гутхейль (Кузнецкій Мостъ).

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 " 50 "
3 м. 1 " 75 "
1 м. — " 60 "
За-гран. вдвое.

III-й г. изд. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА III-й г. изд.

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Подъ редакціей

Обязав. впе-
реда текста
75 коп. строка
петита, позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.)

Гл. конт. журн.: Москва, М. Чернышевскій пер. (уг. Леоптьевского), д. 9, кв. 2. Тел. 258-25. Адр. для тех.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Съ 1-го октября по 1-е января 1912 г. — 1 р. 75 к.

Театръ и кинематографъ.

Въ ваши дни, когда такой шумъ вызвала постановка „Живого Трупъ“ въ кинематографъ, опять остро всталъ вопросъ о взаимоотношеніи между театромъ и кинематографомъ.

Борьба за существованіе между театромъ и кинематографомъ, въ особенности въ провинціи, ни разъ уже обсуждалась въ прессѣ: не разъ уже приходилось читать, что въ томъ или иномъ городѣ зрительный залъ театра пустуетъ въ то время, какъ сѣдѣній съ вѣсомъ театрально-кинематографическаго дѣлаются постоянны полные сборы. И это явленіе отмѣчено не только у насъ, въ Россіи, но и за границей. Намъ пришлось недавно прочесть, что въ Швеціи эта борьба вызвала въ двухъ городахъ слѣдующее явленіе. Города эти — Мальмё и Стокгольмъ. Одинъ изъ директоровъ театра, дѣла котораго шли плохо, въ Мальмё рѣшилъ энергично бороться съ кинематографомъ тѣмъ, что сталъ предлагать публикѣ то же самое, что давалъ кинематографъ, т. е. небольшія пьески за дешевую входную плату. Представленіе состояло изъ трехъ одвоактныхъ пьесъ, сплосъ да рядомъ разсчитанныхъ на то, чтобы возбуждать въ публикѣ дурныя инстинкты, развращающіе дѣйствующія на малолѣтнихъ посѣтителей такихъ кинематографовъ. Такой репертуаръ въ кинематографахъ долженъ исчезнуть совсѣмъ и вотъ, его мѣсто и должны замѣнить тѣ театры, о которыхъ мы говорили выше, и такіе театры, при умѣломъ веденіи дѣла, конечно, будутъ имѣть успѣхъ и окажутся выгодными и съ матеріальной стороны для антрепренеровъ.

Маленькіе театры — „театры мнѣиатуръ“ — начали уже озвучивать и у насъ въ Россіи. Нодавно объ этомъ было написано и въ „Рампѣ и жизни“, во этотъ жавръ театра считается своимъ прототипомъ, какъ извѣстно, такіа театральныя предпріятія, какъ „Кривое зеркало“, „Голубой глазъ“, „Бп-ба-бо“...

Такіе театры, имѣющіе при условіи интереснаго и остроумнаго репертуара несомнѣнное право на существованіе, не могутъ однако, по нашъ взглядъ, привлечь вниманіе большой публики, посѣщающей кинематографы: исключительно такой репертуаръ для этой публики будетъ часто совершенно не появляться и совсѣмъ не интересенъ, да и не таковъ репертуаръ шведскихъ театровъ, о которыхъ мы сейчасъ говорили.

Репертуаръ театровъ, которые могутъ конкурировать с репертуаромъ кинематографовъ, который становится все болѣе и болѣе пошлымъ, долженъ состоять изъ тщательно подобранныхъ одвоактныхъ пьесъ, какъ веселыхъ, такъ и серьезныхъ, во совершенно понятныхъ для большой публики: такихъ пьесъ можно найти много и въ старомъ репертуарѣ русскаго театра и въ современномъ. Въ такомъ театрикѣ можно по желанію, въ извѣстный день въ недѣлю или два раза въ недѣлю ставить и болѣе серьезные пьесы для болѣе интеллигентной публики, во преимущественно, конечно, долженъ преобладать репертуаръ для большой публики. Представленіе должно продолжаться около часа, дѣны мѣстамъ надо назначить дешевыя. Для одвоактныхъ пьесъ труппы должны состоять всего изъ вѣсколькихъ лицъ, репертуаръ долженъ мѣняться разъ или два въ недѣлю. Примѣръ Швеціи даетъ основаніе предполагать, что антрепренеры такихъ театровъ, при умѣломъ веденіи дѣла, могутъ вполне удовлетворить и требованія публики и выгодно вести свои дѣла рядомъ съ большими театрами. Наконецъ эти маленькіе театрики въ крупныхъ городахъ могутъ каждый имѣть свою окраску по репертуару и свою публику.

Признавъ полное право на существованіе и на развитіе кинематографовъ, какъ серьезно поставленнаго и полезнаго для образованія и воспитанія народныхъ массъ предпріятія и предпріятія въ этомъ смыслѣ имѣющаго громадную культурную будущность, мы рѣзко возстаемъ противъ того репертуара, котораго послѣднее время придерживаются почти исключительно кинематографы и за границей и въ особен-

Рихардъ Вагнеръ и его сынъ въ 1876 г.

(Съ рѣдкой гравюры Бѣлера.)

(Къ постановкѣ въ Большомъ театрѣ „Гибели Боговъ“.)

ности у насъ, въ Россіи. Невыносимы всѣ эти драмы и пьесы, лубочно-скомпанованныя съ грубо исполняемыми ролями въ лубочныхъ декораціяхъ, всѣ эти драматическія произведенія съ нѣмыми дѣйствующими лицами, произведенія, сплосъ да рядомъ разсчитанныя на то, чтобы возбуждать въ публикѣ дурныя инстинкты, развращающіе дѣйствующія на малолѣтнихъ посѣтителей такихъ кинематографовъ. Такой репертуаръ въ кинематографахъ долженъ исчезнуть совсѣмъ и вотъ, его мѣсто и должны замѣнить тѣ театры, о которыхъ мы говорили выше, и такіе театры, при умѣломъ веденіи дѣла, конечно, будутъ имѣть успѣхъ и окажутся выгодными и съ матеріальной стороны для антрепренеровъ.

Мнѣ пришлось быть вѣскольکو лѣтъ тому назадъ въ Испаніи. Тамъ во многихъ театрахъ, гдѣ по три и четыре одвоактныхъ пьесъ въ вечеръ, въ нихъ имѣло право брать билетъ или на всѣ три четыре пьесы или на каждую отдѣльную пьесу. Театры, которые мы посѣтили, были переполнены публикой, при чемъ очень многіе изъ посѣтителей смотрѣли всего одну пьесу, и публика театра, послѣ антрактовъ, мѣнялась раза два три въ вечеръ.

Такимъ образомъ, потребность въ такихъ театрахъ существовала уже раньше, до кинематографовъ, а теперь, когда публика такъ привыкла посѣщать кинематографы, потребность въ тѣхъ театрахъ, о которыхъ мы пишемъ, еще болѣе. Надо только пожелать, конечно, чтобы антрепренеры такихъ маленькихъ театровъ явились люди развитые и съ художественнымъ чуткомъ: при такихъ условіяхъ у этихъ театровъ будетъ и заслуживающій вниманія репертуаръ и хорошіе исполнители.

З. Матернъ.

Рихардъ Вагнеръ.

Гергардта Гауптмана.

Много глубокаго, проникновеннаго, много поверхностнаго и даже пошлаго было сказано о Вагнерѣ. И все же — вновь и вновь — нужно говорить о немъ.

Вудучи юношей, я долгое время оставался чуждымъ Вагнеру и его творчеству, такъ какъ долженъ былъ думать о самостоятельномъ и свободномъ развитіи своихъ силъ. Уже зрѣлымъ человѣкомъ вернулся я къ творчеству Вагнера, и теперь отношусь къ нему совершенно иначе, чѣмъ въ юношескіе годы. Теперь я вижу въ этомъ творчествѣ художественный феноменъ, — уникъ, стоящій внѣ времени и пространства, вѣтъ чего бы то ни было нѣмецкаго. И очень далеко отъ того, чтобы возмущаться Вагнеромъ, какъ вѣмецъ, такъ какъ Вагнеръ въ одинаковой мѣрѣ можетъ быть грекомъ и вѣмцемъ, азіатомъ и европейцемъ. Такое твореніе, какъ „Кольцо Нибелунговъ“ — въ своемъ возникновеніи, развитіи и выполненіи — является замѣчательнѣй-

шимъ художественнымъ произведеіемъ послѣднихъ столѣтій. — Культура съ нимъ — и оло съ культурой — не имѣютъ ничего общаго. Ему нѣтъ дѣла до нѣмецкаго Рейна, до германскихъ боговъ и Нибелунговъ, — и до него нѣтъ дѣла всѣмъ этимъ великолѣпнымъ вещамъ. И до христіанства нѣтъ дѣла „Кольцу Нибелунговъ“, несмотря на то, что оно представляетъ собою откровеніе.

Кто хочетъ понять такое искусство, долженъ — не по-

грузиться въ него, — а привѣтствовать его, какъ Великое, Вѣчно чужое.

Его можно было бы назвать подземнымъ кипящимъ гейзеромъ, выбрасывающимъ изъ нѣдръ земли невѣдомое раскаленное вещество, которое, — какъ говчаръ свою посуду, — обжигаетъ человеческую душу, очищая ее отъ всѣхъ гадкихъ наслоеній послѣднихъ вѣковъ.

Переводъ для „Рампы и Жизнь“ А. Штихъ.

О „ЖИВОМЪ ТРУПѢ“.

I.

Умершій, но живой.

Толстой умеръ, но Толстой живъ. Онъ попрежнему продолжаетъ жить среди насъ, и живъ не только въ памяти, а какъ будто и въ дѣйствительности. Попрежнему передъ нами работа его ума, попрежнему Ясная Поляна даритъ насъ *новыми произведеніями Толстого*. Толстой печатается, Толстого даютъ на театрѣ. Создается странная и милая иллюзія. Кажется, что онъ и самъ тамъ, въ Ясной Полянѣ, не подъ холмикомъ подъ молодыми дубками, а въ домѣ, въ своей комнатѣ, что овъ и не думалъ умирать, а все живетъ, и такъ и видишь его за столомъ, видишь эту прекрасную старую голову, склоненную надъ бумагой при тихомъ свѣтѣ лампы — Толстой пишетъ.

Толстой умеръ, ушелъ въ это таинственное „туда“, но весь его духовный образъ еще съ вами. Его матеріальное тѣло погребено подъ дубками, но какъ сказалъ бы теософъ — его „тѣло души“ живетъ. Это странно; я не знаю, какъ другіе, но я въ день смерти Толстого, въ эти часы, когда, — помните, благоговѣйное молчаніе повисло надъ Россіей, такъ ясно почувствовалъ, что это не уничтоженіе, не гибель, не исчезновеніе, что тутъ банально-трагическій возгласъ „его нѣтъ болѣе“ прозвучалъ бы съ удвоенной фальшью, что это не конецъ, а какой-то *переходъ*, и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшеніе, слияніе съ чѣмъ-то великимъ, неизмѣримо огромнымъ, вѣчнымъ и вездѣ сущимъ.

И появля, что мы не лишились Толстого, не „потеряли“ его, а можетъ быть именно въ этотъ моментъ и пріобрѣли его навсегда, въ этотъ моментъ онъ вошелъ въ насъ, сдѣлался частью насъ самихъ и обрѣлъ вѣчное существованіе въ томъ странномъ и непостижимомъ цѣломъ, которое вмѣстѣ со всѣмъ прошедшимъ, настоящимъ и будущимъ всѣхъ людей и народовъ образуетъ сознаніе міра и окружаетъ насъ, какъ среда, какъ стихія, въ которой мы все живемъ. Только когда умираетъ такой человѣкъ, какъ Толстой, старецъ, насыщенный днями и совершившій все, что могъ совершить въ земномъ и въ духовномъ и сумѣвшій подойти къ предѣлу жизни уже свободнымъ отъ цѣпей матеріальнаго, очистившимся, свѣтлымъ, дорожащимъ однимъ лишь сокровищемъ — свѣтомъ своей души — только тогда во всемъ своемъ величіи открывается намъ актъ смерти. Вотъ такой и должна быть смерть всегда и у всѣхъ — смерть успокоеніе, смерть — гармоническое завершеніе, смерть не страшный, несправедливый, жестокий актъ преждевременнаго истребленія, а тихое слияніе индивидуальной души съ душою міра. Къ сожалѣнію, только немногимъ избраннымъ суждено умереть такъ, — исчезнувъ матеріально, ставши холоднымъ трупомъ — въ то же время быть живымъ и не только жить, но творить жизнь, вліять на нее изъ таинственнаго оттуда.

Толстой умеръ, но духъ его продолжаетъ творить жизнь и учить насъ, какъ жить. Передъ нами его „посмертная“ пьеса — „Живой трупъ“; все мы знаемъ, что пьеса эта только первоначальный набросокъ, только черновикъ, который остался безъ обработки; но духъ Толстого нитаетъ вѣдсь, духъ его освѣщаетъ изнутри это неоконченное

строеніе; и при свѣтѣ его мы видимъ произведеніе такимъ, какимъ оно должно было быть, какимъ оно вышло бы изъ-подъ его гевіальнаго пера. Мы видимъ прежняго Толстого, такого же, нашего Толстого во всей красотѣ его большой души. Нѣкоторыя неясности, незаконченныя мѣста — все это исчезаетъ, ничто не вредитъ впечатлѣнію; напротивъ даже, такъ пожалуй лучше — въ незаконченности этой особая прелесть — тутъ видишь самое творчество Толстого, узнаешь, какъ работалъ этотъ умъ, какъ намѣчались у него первоначальныя черты его твореній. И это интересно, ближе, дороже самой высокой законченности; въ

Художественный театр. „Живой трупъ“.

Маша — г-жа Кооненъ.

Рис. Д. Мельникова.

этих ошибках, неясностях, небрежностях — гораздо больше Толстого, здесь его личность, он сам. Как характерна, например, эта знаменитая бытовая „ошибка“ последнего акта, подмеченная, кажется, г. Давыдовым, — что по пьесе бѣднаго Протасова судить окружный судъ, а по *эпизоду* его должна бы судить судебная палата. Законникъ тотчасъ подмѣтилъ „неподсудность“, а Толстой вотъ ошибся, ошибся грубо для писателя-реалиста. И это очень хорошо и это по-Толстовски: человѣку, повторявшему всегда „не судите, да не судимы будете“, отрицавшему начисто всякій судъ людской, ставившему въ одинъ рядъ и тюрьмы, и суды, и сенаты, и публичные дома, не могло и въ голову притти — да еще при черновой первоначальной работѣ — разбираться въ томъ, нуженъ ли тутъ окружный судъ или судебная палата. Этотъ человѣкъ непременно и долженъ былъ мысленно смѣшивать все это въ одну кучу: всякій судъ *это* и какъ выражался поогда Толстой — „гадость“, такъ что жъ тутъ разбирать, *какой* судъ — окружный, судебная палата или еще какой иной! И замѣчательно, что когда Толстому указали на эту „неправильную подсудность“, онъ все-таки не позаботился ее исправить; не позаботился онъ объ этомъ, конечно, не „по недостатку времени“, а именно потому, что онъ и не считалъ вужнымъ объ этомъ заботиться; по всей вѣроятности, онъ просто рѣшилъ оставить все по-старому уже въ тотъ самый моментъ, когда ему объ этомъ говорили и тотчасъ же позабылъ обо всѣхъ указаніяхъ. Что все это происходило не отъ невниманія, показываетъ ясно уже то, что при всей спѣшности работы, Толстой все-таки не преминулъ написать въ этой же сценѣ суда жестокую, чисто по толстовски безпощадную каррикатуру на „знаменитаго адвоката“, въ которой все безсердечіе и моральная низменность нашего суда представлены во всемъ изъ ужасѣ.

Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ „ошибокъ“ и неправильностей для насъ сохранилось настоящее, толстовское. И очень хорошо, что, несмотря на всѣ ошибки и на ея необработанность, пьесу рѣшили поставить: слѣдуетъ поблагодарить за это всѣхъ тѣхъ, что взяли на себя заботу объ этомъ.

Да и какія ошибки! Нѣкоторые критики изощряются въ томъ, что вылавливаютъ у Толстого неправильные обороты рѣчи, подчеркиваютъ, что „восхищаться“ можно только *чѣмъ* — либо или *жѣмъ* — либо, а не *передъ* кѣмъ и не *на* кого, указываютъ на техническія несовершенства и несообразности. И тутъ же оговариваются, что, молъ, конечно, въ черновикѣ все это и естественно. И все-таки копаются въ ошибкахъ. Затѣмъ? Черновикъ и есть черновикъ. Такія ли еще несообразности и ошибки встрѣчаются въ черновикахъ, напримеръ, Пушкина?

Слѣдовало бы скорѣе подчеркнуть другое: то, что при всей своей незаконченности „Живой трупъ“ вещь громадной силы, поразительная по четкости, по ясности. Въ сценическомъ отношеніи она прямо удивительна. Здесь ничего лишняго, здесь настоящая творческая скупость на слова. Такъ писать могъ только человѣкъ, обладавшій не-

обычайной ясностью ума, никогда не запутывавшійся въ подробностяхъ и умѣвшій находить для передачи своихъ мыслей слова, которыхъ не нужно нагромождать много, слова могущественныя по качеству, а не по количеству. Тутъ нѣтъ непостижимой простой греческой трагедіи; все просто, почти примитивно просто и все необыкновенно просто. Нѣтъ надобности пересказывать содержаніе пьесы, которая всѣмъ извѣстна, но я напому только нѣкоторыя сцены, напримеръ, сцену разговора Оеди съ Каренинымъ у цыганъ, когда Каренинъ умоляетъ его вернуться къ же-

К. С. Станиславскій въ роли кн. Абрезкова,

нѣ просить отъ себя, произнося въ то же время ужасную ложь, такъ какъ въ глубинѣ души онъ этого не хочетъ, а хочетъ видѣть Лизу своей; или еще разговоръ Лизы съ Анной Дмитриевной — сцену величественную, словно выхваченную изъ „Войны и Мира“ или „Анны Карениной“. Какъ тутъ все просто, какъ необычайно просто; никакихъ „сложныхъ переживаній“, свойственныхъ современной драматургіи, никакихъ потугъ, пайти выраженіе позитрѣ, въ родѣ чего-нибудь „надмірнаго“ и „выявляющаго бездну“. Слова самыя простыя: „люблю“, „хорошій“, „дурной“, „правда“, „ложь“, — а какъ они прекрасно выражаютъ у Толстого всю сложность человѣческихъ чувствъ, всю сложную гамму переживаній. И какія ясныя, четкія фигуры создаются. Нѣсколькоими штрихами. Хоть и черновикъ, набросокъ это, но даже и въ этомъ видѣ опъ безконечно сильнее и выше большинства современныхъ пьесъ. Хочется сказать нашимъ

Художественный театр. „Живой труп“.

Слѣдователь — г. Берсеньевъ.

Рис. Адамовича.

драматургамъ: вотъ, учитесь у этого стараго великаго мастера, учитесь по его черновикамъ.

Если бы „Живой трупъ“ вышелъ изъ стадіи черновика, то несомнѣнно, это было бы одно изъ лучшихъ произведеній Толстого. И теперь уже въ немъ слышится мощный голосъ великаго Льва русской мысли, голосъ, осуждающій ложь и лицемеріе нашей жизни, и теперь здѣсь — весь Толстой со своимъ міросозерцаніемъ, со всеѣмъ своимъ взглядомъ на наши культурныя формы, на бракъ, на семью, на общество. Въ болѣе же тщательной обработкѣ все это было бы подчеркнуто еще рѣзче; большее развитіе получила бы, по всей вѣроятности роль самого Федя съ его уходомъ отъ общества, опредѣленіе было бы высказано его осужденіе обществу и той ложной жизни, отъ которой онъ ушелъ сначала въ фантастическій міръ омыленія, грѣзъ и пѣсенъ, а потомъ въ широкій міръ быдности и простоты. И, можетъ быть, здѣсь и былъ бы центръ тяжести пьесы, въ этомъ оправданіи „невозможнаго поведения“ Федя и его ухода, — проповѣдь отказа отъ лицемерія, отъ позорной капитуляціи передъ соображеніями благоразумія и приличія, вынуждающимъ личность смириться и жить, — жить во лжи, въ грѣхѣ, во взаимномъ недоверіи, но все-таки жить, тянуть эту жизнь, пить ее какъ прѣсный и скучный квасъ „безъ пзюмпки“, безъ игры, жить и быть довольнымъ самимъ собой, своимъ обѣдомъ и женой. Другая сторона, которая образовала бы стройный художественный спятезъ, съ этимъ главнымъ — было бы изображеніе пути и цѣпей брака, туснаго призрака развода, униженія человѣческой личности этимъ позорнымъ насилиемъ государства, церкви, общества надъ свободною личностью, которое втаптываетъ въ грязь его лучшіе порывы къ чистотѣ, оскорбляетъ и оскверняетъ таинство брака и губитъ столько душъ и столько жизней. Это и теперь выступаетъ въ пьесѣ достаточно ясно, но это выросло бы въ потрясающую трагедію, если бы пьеса была обработана. Съ этой стороны цѣнность „Живого трупа“ очень велика; для выясненія ужаса, къ которому приводитъ современное наложеніе брачнаго и разводнаго вопроса, одна такая пьеса дѣлаетъ больше, чѣмъ всѣ краснорѣчивыя писанія нашихъ публицистовъ и философовъ, включая сюда

и В. В. Розанова съ его горячей проповѣдью свободнаго и чистаго брака. И спасибо должна сказать вся русская земля своему великому писателю, продолжающему учить людей и послѣ смерти, за то, что болѣлъ ея скорбями и думалъ о ея несчастіяхъ даже тогда, когда самъ уже, какъ будто, нашелъ разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ. Въ этомъ сказалося его сердце. Умъ разрѣшалъ и находилъ примиреніе, въ высшемъ, въ Богѣ, въ неизмѣнныхъ законахъ вселенной, находилъ оправданіе всему; но сердце, — толстовское сердце не могло примириться до конца, это оно „не могло молчать“, что оно вѣчно трепетало живымъ, что оно вѣчно горѣло порывами, которые казались такими странными въ его годы. Горѣніе сердца, не умѣнье примириться съ неправдой, хотя бы и была ясна ея причина, безумное, самозабвенное стремленіе не только къ правдѣ — истинѣ, но и къ правдѣ — справедливости, вотъ великія свойства интеллекта Толстого.

И этому же учить насъ и его „Живой трупъ“, и для нашихъ писателей это не только урокъ мастерства; пусть и они никогда не оставляютъ мечты о правдѣ въ жизни, пусть никогда не примиряются, пусть сердца ихъ не застываютъ въ довольствѣ, но вѣчно горятъ порывомъ къ лучшему, и можетъ быть тогда и они какъ этотъ старый Левъ мысли, когда умрутъ, не исчезнутъ совсѣмъ, не станутъ только трупами, но будутъ еще жить и творить жизнь.

В. Тардовъ (Т. Ардовъ).

II.

„Живой трупъ“ въ Художественномъ театрѣ.

Никогда еще ни одинъ театръ не стоялъ лицомъ къ лицу съ задачею болѣе колоссальной, чѣмъ первая постановка „Живого трупа“.

Дѣло не въ томъ, что для исполненія пьесы нужно около ста артистовъ (сорокъ два дѣйствующихъ лица и двѣ разноразмерныя толпы) и двѣнадцать различныхъ декораций. Это только вопросъ силъ и средствъ театра.

Художественный театр. „Живой трупъ“.

Афремовъ — г. Лужскій.

Рис. Адамовича.

Художественный театр. „Живой труп“.

Цыгань — г. Адашевъ.

Рис. Эльскаго.

Сложность и трудность задачи заключались въ опредѣленіи отношенія театра къ пьесѣ.

„Живой трупъ“ — набросокъ для пьесы, произведеніе не отдѣланное авторомъ, не законченное. Въ немъ цѣлый рядъ явныхъ ошибокъ и оплошностей. Но это произведеніе должно появиться впервые послѣ смерти великаго автора. Къ чему же обязываетъ театръ память о писателѣ? Воспроизвести его произведеніе со всѣми ошибками, имѣя въ виду, что и ошибки гения интересны? Или выбросить изъ набросковъ тѣ мѣста, въ которыя вкрались очевидныя ошибки?

Какъ сказочный герой, театръ очутился на распутии двухъ дорогъ:

— Ступишь вправо — съѣдятъ тебя сѣрые волки. А лѣво пойдешь — будешь звѣремъ ты самъ.

Теперь, когда еще такъ жива память о трагедіи Толстого, когда болѣзненно относятся къ каждому слову его посмертныхъ произведеній, — нѣтъ сомнѣнія, что всякій пропускъ вызвалъ бы нареканія на театръ.

Считаясь, повидимому, съ этимъ, Художественный театръ рѣшилъ воспроизводить на сценѣ въ полной неприкосновенности каждый штрихъ набросковъ.

Такъ было сдѣлано.

Рискуя быть поднятымъ на смѣхъ тѣмъ, кто не особенно хорошо знакомъ съ произведеніями Толстого, но за то твердо знаетъ, что надо считать святымъ каждое слово его — я думаю, что театръ сдѣлалъ ошибку.

Надо было проредактировать наброски Л. Н. Толстого.

Это не значитъ — пзмѣнить текстъ по своему вкусу. Такая редакція была бы также дерзка и компична, какъ редакція произведеній Салтыкова г. Гайдебурова. Былъ такой эпизодъ въ русской литературной жизни.

Нѣтъ, я поднимаю рѣчь о необходимости устраненія тѣхъ ошибокъ, которыя слишкомъ явны и которыя противорѣчатъ самой литературной личности Толстого.

Издавъ „Живой трупъ“ подъ редакціей г. Черткова.

Значитъ редакціи уже онъ подвергался.

И редакція оказалась плохой, если послѣ нея остались несообразности.

Изъ примѣчаній видно, что г. Чертковъ исправилъ тѣ ошибки, на которыя ему указалъ Н. В. Давыдовъ. Думаю, что и Вл. Ив. Немпровичъ-Данченко могъ бы указать г. Черткову на другія ошибки. Это было бы лучше, чѣмъ сохранить ихъ и воспроизводить на сценѣ.

Въ словахъ судебного слѣдователя исправляется ошибка:

обвиненіе Каренина въ „двоеженствѣ“. А въ словахъ Артемьева тоже „двоеженство“ оставлено.

Всю послѣднюю сцену въ судѣ подвергли очень солидной редакціи, по молодого человѣка, впускающаго въ залу засѣданія кн. Абрезкова, оставили адвокатомъ.

Ужъ если осмѣлились прикоснуться къ рукописи писателя, такъ падо было доводить дѣло до конца.

Нельзя сохранять было и такой языкъ, какъ:

„Я восхищаюсь передъ тобой“.

Напрасно оставлены въ устахъ семнадцатилѣтней цыганки критическія разсужденія о романѣ Чернышевскаго „Что дѣлать“.

Устраненіе такихъ явныхъ ошибокъ изъ черновыхъ набросковъ нисколько не оскорбительно для памяти писателя. Наоборотъ, благоговѣйное, но не рабское отношеніе къ памяти требовало это сдѣлать.

„Сѣрые волки“ начали бы, конечно, грызть за это театръ. Но лучше вступить въ борьбу съ волками, чѣмъ самому сдѣлаться звѣремъ.

Необычайная трудность задачи заключалась еще въ необходимости угадывать замыселъ автора въ недописанныхъ, бѣгло намѣченныхъ образахъ пьесы.

Выйти полнымъ побѣдителемъ изъ такого положенія, создать всѣ образы въ такой законченной и ясной формѣ, чтобы они явились безспорными для всѣхъ, — дѣло пемыслемое. Однако, уже одно то, что общее мнѣніе критики оспариваетъ всего одинъ изъ созданныхъ театромъ образовъ, показываетъ на блестящіе результаты работы театра.

Расшифровать намеки автора, пропикнуть въ его замыслы, дорисовать все то, что онъ только бѣгло набросалъ, и сдѣлать все это такъ, что люди различныхъ попятій и міровоззрѣній, — и тѣ, которые рабски падаютъ ницъ передъ племемъ Толстого, и тѣ, которые критически относятся къ основнымъ идеямъ его вдохновлявшимъ, — нашли въ немъ и выразительнымъ толкованіе произведенія писателя — это ли еще не побѣда театра!

Художественный театр. „Живой трупъ“.

Артемьевъ — г. Александровъ.

Рис. Д. Мельникова.

Художественный театр.

„Живой трупъ“.

Лиза — г-жа Германова.

Шаржъ Д. Мельникова.

Въ этомъ отношеніи театръ стоялъ на высотѣ, которой никогда о ни одинъ театръ еще не достигалъ.

И только, имѣя въ виду эту высоту, эту безукоризненную въ общемъ работу театра, можно оспаривать созданный г. Москвиннымъ образъ Феді Протасова.

Въ другихъ условіяхъ, въ другомъ театрѣ, навѣрное, этого дѣлать бы не пришлось. Г. Москвинъ даетъ такъ много черной силы, такъ глубоко проникаетъ въ душу человѣка, такъ властно останавливаетъ вниманіе зрителя на страданіяхъ Феді Протасова и заставляетъ полюбить его, что приходится невольно отдавать себя во власть обаяніи его игры.

Но безукоризненно художественная тонкая чеканка ролей другими артистами даетъ возможность уловить разногласіе въ представленіяхъ о Федѣ Протасовѣ у автора и у г. Москвина.

И тогда только начинаешь замѣчать, что Феді Протасовъ, какъ его задумалъ авторъ, не отвѣчаетъ индивидуальности г. Москвина.

Федя неизменно долженъ быть выше обаятельна; долженъ сіять тою изысканностью и изяществомъ, которыя и въ паденіи его даютъ возможность всѣмъ сразу увидѣть въ немъ барина.

Совсѣмъ не требуется рисовать Федю вездѣ и всюду страдающимъ, съ глубокою драмою въ душѣ человѣкомъ. Онъ безвольный. Его душа быстро поддается обаянію окружающей обстановки. Въ обществѣ Лизы, Саши, Каренина онъ совсѣмъ не тотъ, что въ обществѣ Афремова и цыганъ.

Среди цыганъ онъ доходитъ до такого восторга, когда помимо воли раскрывается душа человѣка. Но вѣдь до такого же восторга доходитъ онъ за графинчикомъ водки

въ бесѣдѣ съ Притушковымъ. До восторга долженъ онъ доводить себя и въ сценѣ съ Сашей. Рѣшеніе принести себя въ жертву счастью Лизы вызываетъ въ немъ восторгъ. До восторга доводитъ его ласка князя Абрезкова.

Восторгомъ души диктуются эти восклицанія:

„Ахъ хорошо!... Такъ и помереть“.

„Чудесно! „И божилась и клялась“... Чудесно!“

„Хорошо, очень хорошо. Такъ и надо, такъ и надо. Чудесно“.

А у Феді — Москвина эти „хорошо“ и „чудесно“ звучать пронією надъ самимъ собою.

Слышится:

«Такъ *тебѣ* и надо, такъ *тебѣ* и надо“.

Въ русской литературѣ есть образъ, основною чертою характера котораго является восторженность души. Это — Дмитрій Карамазовъ.

А въ Художественномъ театрѣ есть артистъ, превосходно воплотившій въ живой образъ Митю Карамазова. Это — г. Леонидовъ.

Повтореніе Мити Карамазова въ Федѣ Протасовѣ замѣтно не только по основному качеству натуры, но и по положенію, въ какое поставилъ себя Федя. Онъ, какъ и Митя, мечется между двумя женщинами.

Почему бы Художественному театру не отдать роли — г. Леонидову? Это было бы правильнѣе.

Огромный же талантъ г. Москвина нуженъ для роли Ивана Петровича. Она, хотя и эпизодическая, но имѣетъ большое значеніе. Въ этомъ „аристократѣ духа“ авторъ па-

Художественный театръ.

„Живой трупъ“.

Федя Протасовъ — г. Москвинъ.

Шаржъ Д. Мельникова.

Опера С. И. Зимина. „Луиза“.

Мать Луизы — г-жа Ростовцева.

Рис. Д. Мельникова.

мѣтлѣ интересный образъ. Его необходимо было угадать и дорисовать. Молодому артисту г. Готовцеву это не удалось. Но у такого сильнаго и въ трагедіи, и въ комедіи артиста, какъ г. Москвинъ, это могло бы удасться.

Вотъ, напримѣръ, г-жѣ Лилиной и г. Ставпславскому удалось же изъ небольшнхъ обрывковъ создать цѣльные, выразительные образы Анны Дмитріевны Карениной и кн. Абрезкова.

Могло бы быть два пустыхъ мѣста, а вмѣсто этого два образа великолѣпной художественной лѣпки. Нѣтъ то, что разгадала въ наброскахъ Толстого и изобразила г-жа Лилина, теперь уже пойдетъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, пока будетъ жить на сценѣ „Живой трунѣ“. Теперь будутъ только подражать г-жѣ Лилиной.

Сыграть хорошо и самостоятельно эту роль нельзя уже. Нѣтъ ни одной черточки, ни одной точки, которая упущена бы артистка. Она такъ полно исчерпала весь матеріалъ роли, что другимъ исполнителямъ остается только приближаться по мѣрѣ силъ къ созданному ею образу.

Совершенно то же надо сказать и объ исполненіи г. Станиславскимъ кн. Абрезкова.

Велѣдъ за нимъ по исчерпывающей полнотѣ даннаго авторомъ матеріала для роли надо поставить г. Качалова (Викторъ Каренинъ).

Эта вторая послѣ Феді Протасова по значенію въ шесѣ роль обрисована авторомъ съ большою скупостью. Кромѣ одной сцены, — у слѣдователя, — Каренинъ вездѣ остается внѣ дѣйствія, какъ вещь, какъ обстановка.

Г. Качаловъ-Каренинъ былъ живымъ человекомъ, со-держательнымъ лицомъ въ каждомъ явленіи. А въ сценѣ у слѣдователя дать такую выразительную фигуру, что передъ зрителями личность Каренина предстала вполне законченнымъ и ясно выраженнымъ типомъ.

Героиню шесы. — Лизу играла г-жа Германова. Талантливая артистка съ большою художественною правдою и тонкою техническою отдѣлкою передала роль въ тѣхъ краскахъ и въ томъ свѣтѣ, какія сама намѣтла для нея. А, намѣтая, она считалась со своими природными данными, что привело ее къ разногласію съ авторомъ.

Образъ Лизы получился илѣнный, отлично выраженный, очень трогательный, но не тотъ, который намѣчалъ Толстой.

По Толстому Лиза — „слабая, нѣжная, впечатлительная и наивная“.

У г-жи Германовой Лиза только нѣжная. Но она мало впечатлительная и совсѣмъ не наивная.

Вполнѣ понятно, что артистка, съ ея рослою фигурою и съ лицомъ характернымъ для женщины, болѣе богатой умомъ, чѣмъ сердцемъ, — никакъ нельзя было изображать наивную, впечатлительную особу. Подумалась бы игра, а не переживаніе.

Цыганку Машу, полную противоположность Лизѣ по натурѣ, играла г-жа Кооненъ. Сказать, что артистка дала образъ исключительной полноты и законченности, — нельзя. Машу можно воображать и нѣсколько другой. Но типъ схваченъ г-жею Кооненъ вполнѣ удачно и переданъ въ достаточно сильныхъ и яркихъ краскахъ.

Имѣть дѣло съ неразрѣшимою задачею выпало на долю г-жи Барановской. Она играла Сашу, сестру Лизы.

У автора чувствуется, что Саша переживаетъ „утро любви“. Вѣрнѣе даже — предразсвѣтныя сумерки. Этимъ чувствомъ ее объясняется, изъ него вытекаетъ каждая ея фраза, каждая улыбочка, ея злоба на сестру и Каренина, ея появленіе въ квартирѣ Афремова и мольбы, обращенныя къ Федѣ, чтобы онъ вернулся домой.

Такъ это, говорю, чувствуется.

Но кого имѣнно готова полюбить Саша: Каренина, котораго величаетъ „верстою“, или Федю, которымъ „восхищается“?

Идетъ она къ Федѣ съ мыслью вернуть его въ семью и спасти этимъ отъ окончательнаго паденія, или съ мыслью вернуть его, чтобы самой завоевать затѣмъ Каренина?

Вотъ задача. Какъ ее разгадать?

Мы знаемъ, что:

„Изъ скромности, вѣдь, иногда
„Дѣвицы говорятъ намъ „нѣтъ“,
„Сказать желая „да““.

Саша, возможно, любитъ Каренина.

Г-жа Барановская, — прекрасная артистка и прекрасная въ общемъ Саша, — „изъ скромности“ не взяла на себя роль угадчицы и не остановилась ни на томъ, ни на другомъ изъ мужичинъ. А это повело къ тому, что Саша осталась недоговоренною. Полнаго, законченнаго образа не получилось.

Опера С. И. Зимина. „Луиза“.

Отец Луизы — г. Бочаровъ.

Рис. Д. Мельникова.

Опера С. И. Зимина. „Луиза“.

Жюльенъ—г. Лебедевъ.

Рис. Д. Мельникова.

Между прочимъ, одиъ пзъ критиковъ попрекнулъ г-жу Барановскую тѣмъ, что она прагаетъ Сашу будто бы курспеткою. Смѣшно. Во-первыхъ почему бы Саша п не быть курспеткою, а во-вторыхъ, что такое типичное для курспеткп даетъ г-жа Барановская? Если у критика есть знакомая курсистка, похожая на Сашу-Барановскую, то отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что Саша-Барановская похожа на веѣхъ русскихъ курсистокъ.

Всѣмъ очень поправилось какъ играетъ г. Берсенева роль судебного слѣдователя.

Дѣйствительно артистъ очень хорошо играетъ и даетъ лпцо въ полномъ согласіи съ набросками, слѣлавыми авторомъ. Но мнѣ лично хотѣлось бы, чтобы артистъ пошелъ дальше, чтобы онъ создалъ лицо въ согласіи съ авторомъ, а не его наброскамъ.

Объяснимъ въ чемъ дѣло.

Мысль автора была сопоставить вѣтше безпорядочнаго человѣка, какимъ является Федя, съ безукоризненнымъ вѣтше п свято преданнымъ долгу чпновникомъ. Человѣкъ съ живою душою долженъ былъ поднять протестующій голосъ противъ формальной правды, противъ чпновника, какъ носителя началъ государственнаго порядка, а не противъ него лично.

Въ такомъ случаѣ, чѣмъ объективнѣе будетъ дана личность чпновника, чѣмъ серьезнѣе и значителнѣе она будетъ, тѣмъ выразительнѣе п вразумительнѣе явится протестъ, т.-е. осуществится основная мысль автора.

Вотъ на этомъ-то основаніи п хотѣлось бы, чтобы исполнитель роли слѣдователя не подчеркивалъ его молодости, легкомыслія п личнаго самолюбія. Не надо сводить большую драму къ мелкой комедіи.

Изъ ряда эпизодическихъ ролей очень яркіе п вѣрные образы дали: г. Александровъ (Артемьевъ), г. Лужскій (Афремовъ), г-жа Самарова (Анна Павловна), г. Масалитиловъ (докторъ), г. Впшневскій (Стаховъ), г. Адашевъ (Иванъ Макаровичъ), г. Леонидовъ (Коротковъ) п г. Баровъ (псымоводитель судебного слѣдователя).

Неудаченъ былъ г. Подгорный въ роли адвоката Петрушина. Вышло мелко, незначительно, почти водевильно.

Превосходныя фигуры слугъ у Карениной п Афремова. Типичны они были для обрисовки своихъ хозяевъ.

Великолппно поставлены массовыя сцены п очень хороша декорацип.

Дій Одинокій.

III.

Историко-литературная справка

о „Живомъ трупѣ“.

Въ только что вышедшемъ „сборникѣ воспоминаній о Л. Н. Толстомъ“ — Н. В. Давыдовъ передаетъ подробную исторію написанія „Живого трупа“, фабулой котораго, какъ извѣстно, послужило дѣло супруговъ Гимеръ.

Сущность этого дѣла по разсказу Н. В. Давыдова — заключалась въ слѣдующемъ: въ одномъ городѣ проживали супруги Н (Гимеръ), люди интеллигентные; жизнь ихъ въ общемъ шла благополучно; мужъ имѣлъ должность, а жена занималась хозяйствомъ... Современемъ, однако, семейное ихъ счастье стало разстраиваться. Явившаяся у мужа наклонность къ вину все прогрессировала и довела его до состоянія „бывшаго человѣка“; онъ ушелъ отъ семьи, такъ какъ сознавалъ, что приноситъ ей своимъ поведеніемъ лишь вредъ, окончательно спился и опустился на „дно“. Жена его нашла себѣ какое-то мѣсто и порвала всякія отношенія со своимъ мужемъ. Вскорѣ случилось такъ, что она полюбила г. Б. своего сослуживца, который считалъ г-жу Гимеръ вдовой. Когда же выяснилось, что мужъ ея живъ — то г-жа Гимеръ и г. Б. стали хлопотать о разводѣ, на который былъ вполне согласенъ и несчастный Гимеръ, взявшій на себя п вину. Однако, развода они не добились... И вотъ имъ пришла мысль симулировать самоубійство мужа. И на это пошелъ Гимеръ... Онъ написалъ женѣ „предсмертное“ письмо, въ которомъ просилъ простить его за безпутную жизнь и желалъ ей счастья... А на слѣдующій день на берегу глубокой, многоводной рѣки нашли мужскую одежду и паспортъ Гимера. Такъ и порѣшили, что Гимеръ утопился. Случайность подтвердила это убѣжденіе. Вскорѣ всплыло тѣло какого-то раздѣтаго мужчины, которое и было признано за трупъ Гимера. Его вдовѣ выдали соответствующій видъ на жительство; спустя нѣкоторое время она вышла за г. Б. и для нея началась новая, счастливая жизнь... Но благополучіе этого второго брака длилось недолго. Окончательно слившійся съ кругомъ, Гимеръ въ обществѣ босяковъ п пропойцъ однажды, обидѣвшись на какое-то замѣчаніе, вспылпль, и заявилъ своимъ собутыльникамъ, что напрасно они смѣются надъ нимъ, и что не посмѣли бы они надъ нимъ издѣваться, если бы знали, кто онъ въ дѣйствительности... И онъ выболталъ въ озлобленіи всю свою исторію... Пьяная компанія повела его въ участокъ, гдѣ Гимеръ, не скрывая подробности, разсказалъ какъ было дѣло...

Его и его жену передали суду... Она обвинялась въ томъ, что вступила въ новый бракъ при существованіи прежняго, а Гимеръ въ пособничествѣ женѣ своей выйти замужъ за другого. Ихъ приговорили къ ссылкѣ въ Енисейскую губернію...

Такимъ разсказъ Н. В. Давыдова...

Въ опубликованномъ теперь текстѣ приговора по дѣлу супруговъ Гимеръ находимъ еще нѣсколько подробностей.

Опера С. И. Зимина. „Опричникъ“.

Наташа—г-жа Милова.

Рис. Эльсаго.

Опера С. И. Зимина. „Генрих VIII“.

Пантомима-балетъ.

„Признаніемъ Г. читаемъ мы въ приговорѣ—вполнѣ установлено, что, по соглашенію съ женой и за условленное вознагражденіе, онъ написалъ женѣ письмо о предстоящемъ самоубійствѣ и затѣмъ, подбросивъ на рѣкѣ платье и бумаги, удостовѣряющія его личность, скрылся изъ Москвы, перѣхавъ въ Петербургъ, при чемъ жена его, Е. Г., не только дала ему средства на поѣздку, но и проводила его до вагона, какъ бы желая лично убѣдиться въ его отъѣздѣ... Лично для себя Н. Г. не имѣлъ никакой надобности прослыть умершимъ и съ этой цѣлью предупреждать о своемъ рѣшеніи прибѣгнуть къ самоубійству; при крайней бѣдности своей, удостовѣренной по дѣлу, онъ не могъ имѣть, слѣдовательно, никакого побужденія жертвовать своей одеждой для оставленія ея близъ проруби на Москвѣ-рѣкѣ, что могло имѣть единственной цѣлью вызвать предположеніе о его смерти; не имѣя никакой надобности скрываться изъ Москвы и перѣзжать въ Петербургъ, онъ не имѣлъ для этого и достаточныхъ средствъ. Поэтому очевидно, что всѣ эти дѣйствія совершены имъ не для себя, а для другого лица, дававшего ему и необходимыя денежныя средства. Такимъ лицомъ могъ быть только кто-нибудь, сильно заинтересованный въ возможности объявить Н. Г. умершимъ, а такой интересъ могла имѣть только одна жена его Е. Г.“

Какъ видно по дѣлу, 24 декабря 1895 г., т.-е. во время, близко слѣдовавшее за неудачнымъ исходомъ ея бракоразводнаго дѣла, Е. Г. получила отъ мужа письмо извѣщающее о его рѣшеніи кончить жизнь самоубійствомъ. Письмо это представляетъ нѣкоторыя особенности, не лишеныя значенія для дѣла. Оно имѣется при дѣлѣ въ двухъ экземплярахъ бывшихъ на рукахъ у обвиняемой; редакция ихъ приблизительно одинаковая и, по объясненію Н. Г., одно изъ нихъ составляетъ проектъ письма, а второе было послано въ дѣйствительности, изъ чего слѣдуетъ заключить, что проектъ письма подвергался разсмотрѣнію, одобренію и измѣненію со стороны заинтересованнаго лица...*) Написаніе имъ (Н. Г.) письма и мнимое самоубійство было исполнено имъ по соглашенію съ его женой, которая поэтому и не могла нисколько сомнѣваться, что мужъ ея не утонулъ, а живъ, и если скрылся изъ Москвы, то только потому, что она сама отправила его въ Петербургъ“.

Защищалъ г-жу Гимеръ московскій присяжный повѣренный Наумовъ, который подавалъ прошенія на Высочайшее имя о смягченіи участи осужденныхъ супруговъ. По Высочайшему повелѣнію, Гимеръ были освобождены отъ наказанія.

Вотъ съ этимъ-то „дѣломъ“ и познакомился по разсказу Давыдова Левъ Николаевичъ.

Онъ настолько заинтересовался имъ, что написалъ на эту тему драму, которую хотѣлъ назвать Трупъ*. Свѣдѣнія о драмѣ и ея сюжетѣ проникли въ печать и въ результатъ этого къ Толстому какъ-то является незнакомый человѣкъ и объявляетъ ему, что онъ несётъ тотъ „трупъ“, который описалъ Л. Н. въ драмѣ. Гимеръ подробно разсказалъ всю свою жизнь и такъ растрогалъ Л. Н., что онъ, признавъ, что дѣйствительность еще ярче, чѣмъ отраженіе ея

въ литературномъ произведеніи, измѣнилъ многое въ первоначальномъ наброскѣ своей драмы *).

Интересно отмѣтить еще одно: подъ влияніемъ горячей, убѣждающей рѣчи взволнованнаго Толстого, Гимеръ далъ ему слово бросить пить. И, какъ передаетъ Н. В. Давыдовъ, свое обѣщаніе сдержалъ...

Ю. С.—въ.

Замѣтки объ оперѣ.

I.

„Луиза“ Шарпантье.

„Музыкальный романъ въ четырехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ“... Слово „романъ“, употребленное композиторомъ при опредѣленіи своего произведенія, дѣйствительно наиболѣе подходящее слово. Драмой назвать „Луизу“ не вполнѣ возможно, такъ какъ зерно драматической интриги окутано толстой скорлупой эпизодической примѣси, которая играетъ чуть ли не большее значеніе, чѣмъ сама драма. Драматическая канва необычайно проста: дочь рабочаго увлеклась представителемъ веселой богемы, ушла къ нему, и въ конечномъ результатѣ отецъ выгоняетъ ее за это изъ дому. Вотъ и вся несложная кантитель. Незатѣйливая, обыкновенная мѣщанская драма съ поучительной моралью, вытекающей въ формѣ „доказательства отъ противнаго“, ибо тутъ получается наоборотъ: торжествуетъ порокъ въ лицѣ уличнаго Парижа, а добродѣтель остается при пиковомъ интересѣ. Не въ этой чувствительной драмѣ въ концѣ концовъ дѣло. „Paris! Cité de force et de lumière!.. splendeur prémière!.. cité d'amour!“ Это съ одной стороны, а съ другой—полный ненависти и проклятій возгласъ „O Paris!!!“ несчастнаго рабочаго, отца Луизы. Блестящій, вѣчно живой, клокочущій, веселый Парижъ, въ которомъ солнечный блескъ, красота, радость жизни слились съ бѣдностью, порокомъ, гдѣ самъ порокъ такъ обманчиво завлекаетъ и ежеминутно готовъ торжествовать надъ добродѣтелью, гдѣ любовь и ненависть неразрывны,—вотъ главный объектъ романа Шарпантье. Пусть въ омутѣ Парижа гибнутъ люди, но „cité de force et de lumière“ своимъ жизненнымъ шумомъ заглушаетъ всѣ стоны и надо всѣмъ царить его „splendeur“. Описать этотъ живой и порочный Парижъ, передать бѣненіе его пульса,—вотъ въ чемъ заключалась за-

*) Письмо это, будетъ передано въ Толстовскій музей, и, вѣроятно, будетъ выставлено въ числѣ экспонатовъ на Толстовской выставкѣ въ Москвѣ.

*) Теперь можно установить, что въ „Новостяхъ Дня“ отъ 22 ноября 1900 г. говорится именно объ этомъ первомъ наброскѣ пьесы... Одна изъ газетъ, начавшая свои „разоблаченія“ не учла обстоятельство, что послѣ свиданія съ Гимеромъ Толстой переработалъ свой первоначальный планъ многое добавилъ въ пьесу, измѣнилъ среду, и, словомъ написалъ тотъ „Живой трупъ“, который идетъ сейчасъ въ Художественномъ театрѣ, и тождество котораго съ подлиннымъ произведеніемъ Л. Н. установлено такимъ компетентнымъ въ этомъ вопросѣ лицомъ, какъ Н. В. Давыдовъ...

Опера С. И. Зимина. „Генрих VIII“.

Герцог Норфольк — г. Сперанский.

Рис. Эльсаго.

дача Шарпантье, и вот почему своему произведению он придал свойства романа, уснастил его обилием эпизодических сцен, лиц, ввел „описательный элемент“. Къ послѣднему принадлежатъ и прелюдии „Paris s'veille“, „Vers la cité lointaine“. Большія эпизодическія сцены, въ родѣ сценъ въ швейной мастерской, въчтаніе музы Монмартра, разныя продѣлки парижской богемы, уличныя сценки, все это составляетъ три четверти всей оперы, оставляя для собственно драматической коллизіи скромную долю въ размѣрѣ двухъ крайнихъ актовъ, происходящихъ въ домѣ родителей Луизы. Чувствуется, что не этотъ домъ важенъ автору, а тотъ Парижъ, что виденъ изъ оконъ отсюда, чей уличный шумъ безцеремонно врывается въ тихую комнату мирнаго рабочаго и заглушаетъ несущееся отсюда проклятіе городу, поглотившему въ клочкущихъ нѣдрахъ своихъ его дочь. Какъ французскій романистъ, притомъ романистъ не первокласснаго достоинства, онъ вылааетъ въ тѣ же ошибки, что замѣчаются у многихъ его собратьевъ: кое-гдѣ излишне подчеркиваетъ тенденцію и назойливо преслѣдуетъ, какъ ненужный балластъ (разсужденія толпы горемыкъ о злѣ Парижа), много сантиментальнаго, чувствительнаго (сцены въ домѣ отца Луизы). Въ качествѣ романиста-реалиста Шарпантье по необходимости вынужденъ былъ смотрѣть на музыку, какъ на средство вспомогательное. Чисто музыкальная красота должна была отступить на задній планъ, чтобы дать мѣсто и полный просторъ сценѣ и слову. Вниманіе до такой степени занято сценическими эпизодами, слѣдящими непрерывно, что порою о музыкѣ совершенно забываешь. Музыка, занимая здѣсь подчиненное положеніе, рѣдко выливается въ самостоятельныя архитектурныя формы. Она съ услужливой покорностью слѣдуетъ за безконечными деталями романа и по необходимости разбивается на множество отдѣльных эпизодовъ, крохотныхъ фразъ, представляя собой безконечную гирлянду звуковыхъ моментовъ, связанныхъ между собой исключительно логикой сценическихъ событій, слѣдовательно, лишенныхъ органической связи. Я это говорю вовсе не въ осужденіе автора, — его задача не допускаетъ иного пріимѣненія музыки, — а просто констатирую фактъ. Въ минувшій композитору можно поставить то, что онъ очень эпохальнѣе въ своихъ музыкальныхъ средствахъ, тематически бѣденъ, его звуковой рисунокъ обрываетъ и далеко не всегда достаточно ярко. Вліяніе Пуччини и Масенѣ несомнѣнно. Затѣмъ, композиторъ мало использовалъ тѣ моменты, гдѣ можно было въ широкой степени примѣнить музыку, какъ элементъ самостоятельный, дать ей форму болѣе или менѣе свободную, широкую. Я говорю про мѣста лирическія, какъ дуетъ Луизы съ Жюльеномъ въ 3 актѣ. Здѣсь даже есть что-то балальное. Гармонически Шарпантье всегда интересенъ, пикантенъ, колоритъ — роскош-

ный. Все у него сдѣлано очень талантливо, умно, съ тонкимъ расчетомъ всюду, гдѣ ему приходится быть лаконичнымъ. Но чуть лишь онъ хочетъ развернуться шире, какъ сразу же теряетъ почву. Его прелюдии, посвященія громкія заглавія, мало убѣдительно, слишкомъ наполнены многозначительными многоточіями, разливчаты по формѣ. Изъ реалистическаго направленія автора неизбежно вытекаетъ его взглядъ на ансамбль. Въ оперѣ настроенія ансамбля, выливаясь въ форму высшей музыкальной красоты, достигаетъ кульминаціоннаго пункта настроенія момента; у Шарпантье-реалиста музыкальная красота ансамбля отходитъ на второй планъ, и въ зависимости отъ случая онъ не смущаясь замѣняетъ музыку шумомъ, пѣніе — крикомъ.

Таковъ ансамбль въ сценѣ въпачаія музы Монмартра; музыкальной красоты здѣсь не много, но разгулъ шумной толпы переданъ во всякомъ случаѣ, принципъ правдивости соблюденъ. Правда однако не значитъ — красиво и наоборотъ.

Поставлена опера превосходно. Все, что касается сцены, заслуживаетъ величайшей похвалы. Какъ отдѣльные исполнители, такъ и массы положительно живутъ, это живые люди, на сценѣ жизни. А это главное въ этомъ „романѣ“. Великолѣпно выходятъ такіе сложные сцены, какъ въ швейной мастерской, на Монмартрѣ, уличныя эпизоды; гдѣ нигдѣ мертвыхъ точекъ, все развивается естественно и искусно связано одно съ другимъ. Правда, въ смыслѣ состава исполнителей, опера обставлена очень хорошо. Роль Луизы г-жа Друзякина проводить весьма обдуманно, тонко въ деталяхъ, умѣю отдѣляя непокорную Луизу въ родительскомъ домѣ отъ той Луизы, которая захлебывается отъ блаженства въ обстановкѣ безвѣстной богемы отъ страсти къ Жюльену. Въ вокальномъ отношеніи партія звучитъ безупречно, дикція отчетлива, декламация и фраза правильны, много экспрессіи. Чтобы покончить съ элементомъ семейной драмы, скажу сейчасъ о родителяхъ Луизы, почтенномъ рабочемъ, произносящемъ панегирикъ мирному семейному счастью вдали отъ суеты мірской, и женѣ его, хлопотливой хозяйкѣ, доброй работницѣ, всѣми силами охраняющей благополучіе домашняго очага. Типъ этой послѣдней удачно воспроизвелъ г-жа Ростовцева, не уступая въ детальной отдѣлкѣ роли своей непокорной дочери. Очень выдержанно и характерно. Яркая цѣльная фигура.

Г. Вочаровъ отлично ведетъ вокальную часть партіи отца Луизы. Отчетливо, ясно, съ темпераментомъ, въ звуковомъ отношеніи красиво. Я бы сказалъ, однако, что роли благородныхъ отцовъ не совсѣмъ въ характерѣ дарованія г-на Вочарова. Чувствуется дѣланность, недостатокъ проникновенія ролью.

Изъ представителей веселаго Парижа надо упомянуть

Опера С. И. Зимина. „Генрих VIII“.

Анна Блейнъ — г-жа Черненко.

Рис. Д. Мельникова.

прежде всего о главном виновнике семейного краха о Жюльене.

В передаче г. Лебедева он быть может недостаточно горяч, но за то он отменно хорошо поет, владеет прекрасным голосом.

Много значить, что все решительно эпизодические роли поручены хорошим силам. Благодаря только этому и мог получиться такой цельный ансамбль.

Чрезвычайно удачными были все представители богемы, бласшевы, уличные фигуры. Говоря вообще, постановка блестящая.

Также и обстановка, т.-е. декорации (гг. Маторина и Федотова) и костюмы (г. Федотова).

В оркестре все идет гладко, не хватает лишь местами тонкости в отблесках деталей и в нюансах. Диригирует г. Плотников.

II.

„Генрих VIII“.

Полная противоположность „Луизы“ произведение старика Сень-Санса. Этот превосходный мастер в своих оперных произведениях является представителем оперы в собственном смысле этого слова, т.-е. той школы прежнего далекого времени, которая выдвинула в опере, главным образом, предлог для применения тех или иных вокально-музыкальных форм. Строгая музыкальная форма, ясность изложения, подчинение словесного текста музыкальным законам, — все это составляет отличительную черту оперных композиторов старой школы, в том числе и Сень-Санса. Автор „Генриха VIII“ никогда не стремился к тому, чтобы сказать какое-нибудь новое слово в области оперной; он оставался и остается верным традициям прошлого, которым он усвоил в совершенстве и культивирует с большим мастерством.

Он сторонник совершенства чисто музыкальной формы в опере, сторонник широкого пения, вообще пользования всем, что может дать голос. Он придерживается того же взгляда, что и наш Р.-Корсаков, который постоянно утверждает, что опера есть прежде всего произведение музыкальное. Этот принцип, превосходный сам по себе, вовсе не составляет исключительную принадлежность оперных композиторов прошлых времен; об этом наглядно свидетельствует пример того же Р.-Корсакова, а также и многих других современных композиторов. Если же, напр. „Генрих VIII“, кажется, нам на три четверти устаревшим, отжившим, то виноваты тут не принципы (опера — произведение прежде всего музыкальное), а применение его. „Золотой петушок“, основанный на том же принципе, полновесный антипод операм Сень-Санса. Суть в том, что, будучи сторонником строгих музыкальных форм в опере, Сень-Санс применяет формы устаревшие, звучащие в наши дни пышно расцвевшей оперной техникой анахронизмом; от них влечет наивным духом старины, когда сладкий арп с эффектными заключениями и оркестровыми „Nachspiel“, симметрично построенные ансамбли являлись *conditio sine qua non*. Поэтому все построение „Генриха VIII“ так старомодно, так ветхозаветно. Это ряд написанных друг

на друга вокальных номеров, исполненных законченных, аккуратно пригнанных друг к другу, при чем роль связующего цемента играют речитативы. Музыкальный материал сам по себе в этой опере не представляет чего-либо особенно выдающегося: у того же Сень-Санса есть музыка неизмеримо более высокого достоинства, нежели здесь. Конечно, на ряду со страницами высшей красоты (у Сень-Санса все всегда красиво) попадаются страницы постоянной красоты. Все очень изящно, благородно, колоритно, форма ясная, рисунок прост и элегантен. Много певучести. Как опера историческая, „Генрих VIII“ не выдерживает критики, исторические лица превращены в оперных манекенов в стиле Меффербера, одетых в исторические костюмы.

Я нахожу, что в театре Зимина приложено очень много старания, чтобы представить оперу Сень-Санса в наилучшем виде. Опера идет в общей сложности вполне хорошо. Недостатки есть у каждого из исполнителей; так г. Шведев быть может не достаточно величествен в роли Генриха, г-жа Черненко (Анна Болейн) не обладает в должной мере звучностью низкого и среднего регистров, г-жа Степанова-Певченко мало прононцует свою партию и т. д.

Все же так партия звучит у г. Шведева очень красиво, г-жа Черненко отлично играет, поет с экспрессией, музыкально и со вкусом поет г. Пикок (дон-Иоанн) и у г. Сперанского хорошо звучит партия (Норфольк).

Про обстановку и говорить нечего, она блестящая.

Но... есть ли необходимость выкапывать из архива вещи, утратившую давно уже прелесть новизны и добрую половину музыкальной ценности?

Б. Яновский.

Открытое письмо К. Ф. Вальцу.

Ко дню его 50-летнего юбилея.

Чудесный маг и чародей! Один из крупнейших писателей ваших дней, прежде чем представить на суд публики свое новое творение, начал его такими словами — „беру кусок жизни и творю из нее легенду“, так необычно пришлось ему вступить своим читателям, что сказка о действительности имеет право гражданства в современном искусстве.

Мы устали от нарочитого реализма и всеми силами стараемся вернуть искусство в мир презы. Как же должны быть горды вы, когда озираетесь на 50 лет вашей творческой работы!

Пятьдесят лет уносили вы нас в мир грез; проходили целые художественные эпохи болта или мейса рационалистическая; появлялись новые живописные таланты, мѣнялись вкусы, но без вашего творчества в области фантастики до сих пор обойтись нельзя. При чем ваши года? Вы ювы душой, фантазия ваша неистощима — долгих вам лет работы и глубокая благодарность за тот мир необычайного, создавать который вы не перестаете.

Николай Попов.

Опера С. И. Зимина. „Генрих VIII“.

Сцена суда.

Хрожика.

— Въ число членовъ союза драматическихъ и музыкальных писателей вступилъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

— Чествованіе артистами казенныхъ труппъ заведывающаго машиной частью К. О. Вальца въ день его 50-лѣтія службы переносится съ 3-яго на 2-е октября и состоится послѣ 1-го акта балета „Донъ-Кихотъ“, затѣмъ въ Литературно-Худож. кружкѣ будетъ устроенъ многолюдный банкетъ.

— С. Т. Обуховъ, управляющій конторою Императорскихъ театровъ, уѣзжаетъ въ началѣ октября въ Кіевъ и Варшаву слушать молодыхъ пѣвцовъ для пополненія оперной труппы Большого театра.

Опера С. И. Зимина. „Генрихъ VIII“.

Генрихъ VIII — г. Шевелевъ.

Шаржа Мака.

— Появившіяся въ газетахъ слухи о томъ, что въ Петербургъ будетъ командированъ изъ Москвы теноръ Вонаичицъ, по наведеннымъ нами справкамъ, оказыается невѣрнымъ. Въ Мариинскомъ театрѣ и своихъ теноровъ чересчуръ много. Г. Вонаичицъ пріѣдетъ въ Петербургъ для участія въ частномъ благотворительномъ спектаклѣ.

— Бывшій хористъ Большого театра г. Плетухинъ припнать въ число артистовъ того же театра. Ему давъ дебютъ въ первыхъ числахъ октября. Въ 1-й разъ онъ выступитъ въ партіи Баяна въ оперѣ „Русланъ и Людмила“. Г. Плетухинъ (по сценѣ Самарскій), ученикъ Мазетти, въ нынѣшнемъ году кончаетъ Консерваторію.

— Бенефисъ оркестра назначенъ на 14-е октября. Пойдетъ „Доангривъ“ съ г-жой Неждановой и г. Собиновымъ.

Дирижировать будетъ Артуръ Никишъ.

— Подготовка „Гибели боговъ“ Вагнера заковчена. По подсчету, представленіе этой оперы продолжится 4 часа 13 минутъ: 1 ч. 45 м. — первый актъ, 1 ч. 10 м. — второй актъ и 1 ч. 20 м. — третій.

— Гастроли О. П. Шаляпина въ Большомъ театрѣ предполагаются въ слѣдующихъ операхъ: „Мефистофель“, „Фаустъ“, „Борисъ Годуновъ“, „Донъ-Кихотъ“ и, возможно, въ „Севальскомъ пирюльничкѣ“.

— Въ Большомъ театрѣ состоялся первый въ текущемъ сезонѣ выходъ Л. В. Собинова, выступавшаго въ одной изъ лучшихъ своихъ партій — Вертера. Артисту были поднесены: вѣнокъ отъ членовъ комитета общества пособіи нуждающимся студентамъ и корзина съ хризантемъ отъ его друзей.

— Билетмейстеръ г. Горскій снова уѣдетъ въ Петербургъ для постановки балета, въ которомъ будетъ участвовать московская бадерина г-жа Геллеръ.

— Вернулся изъ Лондона танцовщикъ г. Новиковъ и вступаетъ вновь въ труппу Большого театра. Его пріѣздъ очень своевремененъ, такъ какъ въ труппѣ нехватаетъ молодого танцовщика и кавалера.

— Шаляпинъ обратился къ дирекціи Императорскихъ театровъ съ ходатайствомъ о зачисленіи своего любимца, Исаю (онъ же Исаянъ) Дворищева, на службу въ московскій Большой театръ въ качествѣ помощника режиссера. Дирекціи отказала въ виду іудейскаго происхожденія Дворищева.

— Отъ директора Императорскихъ театровъ поступитъ на-дняхъ дополнительное распоряженіе, чтобы артисты казенныхъ театровъ не принимали участія не только на частныхъ сценахъ, но и въ кинематографическихъ постановкахъ.

Распоряженіе это отдается въ связи съ участіемъ въ подобныхъ постановкахъ артистки г-жи Рошиной-Исаровой и многихъ изъ артистовъ балетной труппы.

— Первое представленіе пьесы „Грань“ Тимковскаго въ Маломъ театрѣ назначено на 5-е октября; генеральный открытый репетиціи назначены на 3-е и 4-е.

— Генеральный открытыя репетиціи „Наслѣдниковъ“ Хинъ состоится въ субботу, 8-го, и понедѣльникъ, 10-го октября, первое представленіе — 11-го.

— Къ А. П. Южину поступило до 20 оригинальныхъ пьесъ малоизвѣстныхъ авторовъ. Пьесы эти будутъ рассмотрѣны при составленіи репертуара на будущій сезонъ.

— Въ день полугодовой кончины артистки Художественнаго театра М. Г. Савицкой, на ея могилѣ въ Новодевичьихъ монастырѣ, въ 11 час. утра, была отслужена панихида. Интересное отмѣтить, что въ видѣ траура, уборная Савицкой въ Художественномъ театрѣ оставлена на годъ въ томъ видѣ, въ какомъ она была при жизни артистки, и въ ней никто не одѣвается. Въ вечеръ открытія театра, уборная была убрана живыми цвѣтами. Въ фойѣ театра помѣщены портреты покойной.

— Въ Худ. театрѣ „Живой трупъ“ весь сезонъ будетъ идти по возвышеннымъ цѣнамъ, въ виду того, что за пьесу уплаченъ усиленный гонораръ. Если „Живой трупъ“ слѣдуетъ, пятьдесятъ полныхъ сборовъ, то въ фондъ имени Толстого отчислится 15,000 руб. авторскаго гонорара, кроме 10,000 руб., уплаченныхъ за право первой постановки.

— По слухамъ, бывший директоръ Императорскихъ театровъ кн. С. Волконскій въ настоящее время разучиваетъ вмѣстѣ съ К. С. Станиславскимъ роль Теодора въ „Царѣ Теодорѣ Ивановичѣ“. Съ этимъ новымъ Теодоромъ Художественный театръ предполагаетъ возобновить давно не шедшую трагедію Ал. Толстого.

Роль эта для кн. С. Волконскаго не нова: онъ уже исполнялъ ее лѣтъ семь назадъ въ армітажныхъ придворныхъ спектакляхъ.

— Въ репертуаръ будущаго сезона въ Художественномъ театрѣ включена пьеса Шекспира „Укрощеніе строптивой“. Роль Катаринны поручена О. В. Гзовской. Петруччіо будетъ играть В. И. Качаловъ. Кроме „Укрощенія строптивой“ пойдутъ Ибсеновскіе „Перъ Гинтъ“ и „Кеншица съ моря“. Впрочемъ, этими постановками и ограничится репертуаръ новыхъ постановокъ будущаго сезона.

— Извѣстной агентской фирмой Астрюкъ, весною и лѣтомъ будущаго года снова устраивается въ Парижѣ, въ театрѣ Шатло русскій оперный сезонъ: будутъ поставлены оперы исключительно русскихъ композиторовъ и въ полномъ числѣ лучшихъ русскихъ артистовъ. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ режиссеръ Художественнаго театра Л. А. Сулержицкій, который извѣстенъ въ Парижѣ по его постановкѣ „Синей птицы“.

— Окончательно выработанъ репертуаръ новыхъ постановокъ и возобновленій въ оперѣ Зимина въ первой половинѣ сезона.

4 октября возобновляютъ оперу „Камо грядеши?“, съ новой либреттѣй — г-жею Зыгневской. 11 октября въ первый разъ пойдутъ „Фигляръ“ Массена, съ Каржавинымъ въ главной роли. Дирижируетъ „Фигляротъ“ г. Плотниковъ, ставить его г. Ивановскій. Въ серединѣ октября возобновляютъ „Паяцы“ съ г. Дамасовымъ. Въ одинъ вечеръ съ этой оперой пойдутъ „Сельская честь“ съ г. Лебедевымъ. 19 октября возобновляютъ „Викovou даму“.

3 ноября пойдутъ въ первый разъ опера д'Альбера „Въ долину“, съ г-жой Дружаниной, Турчавиновой и гг. Дамасовымъ и Бочаровымъ. Дирижируетъ г. Палицынъ, ставитъ г. Оленинъ, декорациі г. Маторина. Затѣмъ слѣдуетъ возобновленіе „Сказокъ Гофмана“ и первая постановка новой оперы Кинца „Прощай, дитя“, съ г. Дамасовымъ въ главной партіи. Въ ноябрѣ же возобновляются „Гангеизеръ“ и „Заза“, съ Дружаниной, Лебедевымъ и Пшевелевымъ.

Въ началѣ декабря возобновляются „Гугеноты“ съ Дамасовымъ — Раулемъ. 15-го — предложено первое представленіе „Сестры Боатрисы“ Гречанинова и идущей нынѣ съ вею „Юланты“ Чайковскаго съ г-жею Дружаниной. Къ рождественскимъ праздникамъ возобновятъ „Сибирочку“ и „Майскую ночь“.

— Первое представленіе пьесы Бѣзлева „Псиша“ въ театрѣ Незлобина, перепесено съ 7-го на 6-ое октября; генеральная публичная репетиція состоится наканунѣ. Въ Москвѣ пьеса пройдетъ не больше 10 разъ, а затѣмъ постановка будетъ перевезена въ Петербургъ. Въ роли Степаниды

выступить г-жа Миткевич, которая уже приехала в Москву и принимает участие в репетициях „Пейши“.

— В половине октября у Незлобина возобновляется „Эрос и Психея“, в главных ролях выступают новые исполнители: в роли Психеи — г-жа Юренева, в роли Бакса — г. Рудницкий.

— Назревавший был конфликт между артисткой В. Л. Юреновой и дирекцией театра Незлобина из-за постановки „Эроса и Психеи“ благополучно закончился. Дирекция настаивала на том, чтобы пьеса была возобновлена в переводе Т. Щепкиной-Куперник, в каком она уже шла здесь. Г-жа Юренева, игравшая Психею по переводу А. Вознесенского, отказывалась поручивать роль.

В конце концов, позидия на том, что г-жа Юренева будет играть по Вознесенскому, остальные — по Щепкиной. Только последние картины пойдут целиком в переводе у Вознесенского. Гонорар будет получать г-жа Щепкина.

— Предположительно на 14-е октября постановка пьесы К. и О. Ковальских „Сильная смерть“ — не состоится. Пьеса оказалась весьма сумбурной и странной. Она возвращена авторам. Вместо нея будет поставлена пьеса Я. Гордиша „Крейцерова Соната“ („За океаном“).

— Телеграфируют из Нью-Йорка: известный тавовщик М. Мордкин подвергся серьезной операции удаления червеобразного отростка слепой кишки. Операция удалась благополучно, по состоянию здоровья больного внушает оптимизм за жизнь. При артисте находится вестлвич его жена Б. Пожичан.

— 4 октября исполняется 10-летье службы Гавр. Николас. Васильева в театральном бюро. Свою сценическую деятельность Гавр. Ник. начал в 1892 году в труппе Т-ва Архипова и Новикова. Через год он перешел в оперетку, где прослужил один сезон и вернулся в оперу, с которой не разставался до 1911 г., т. е. до поступления на службу в театральное бюро. Во время своего пребывания на сцене Г. Н. успел ознакомиться с оперой всю Сибирь, куда до него никто не ездил. Последние 5 лет своего пребывания на сцене, он служил и режиссером.

В бюро его пригласил покойный Пальмин. Официальный пост Г. Н. — заведывание музыкальным отделением театральн. о-ва; управляющим бюро он временно, со дня ухода г. Красова.

Г. Н. не чужд литератур. Он любит детей и писал много детских рассказов, которые печатались в детских журналах под псевдонимом Г. Силуэ.

— Сестры Лей и Анна Любошиц и П. С. Любошиц (павиств) вернулись из поездки по Сибири, где их концерты прошли все очень удачно, как и концерты в Павловск. Теперь они дадут 18-го октября прощальный концерт в Москвѣ, перед поездкой по Россіи, в которой примут участие и г-жа Петрова-Званцева.

— В Сергиевском народном доме 1 октября идут „Волк и овцы“ с интересным составом исполнителей. Роль распродаются так: Мурзавецкий — г-жа Гергер-Глазунова, Глафира — г-жа Ильварская, Купавина — г-жа Мелетинская, Лыниев — г. Загоринский, Мурзавецкий — г. Александровский, Веркутов — г. Худольев, Чугунов — г. Гудуров.

— С. С. Мамонтов вышел из театра „Миниатор“ вследствие несогласия его взглядов на художественные задачи театра с его компаньонами.

— 3-го октября Москва познакомится с петербургским „Домом интермедий“. Первое исполнительное собрание Литературно-художественного кружка отдано „Дому интермедий“. Программа этого вечера составлена очень интересно. Пойдут пролог с куплетами в 1 д. М. Кузьмина (слова и музыка). „Шарф Коломбин“, пантомима по Артуру Шницлеру доктора Дапертутто, муз. Довани, и „Голландка Лиза“ пастораль в 1 акт М. Кузьмина в постановке доктора Дапертутто, с декорациями Н. Сапунова. Под псевдонимом д-ра Дапертутто скрывается один из известнейших режиссеров-интермедийстов.

— Сообщают из Киева:

Первое представление „Живого трупа“ в театр Солюцова прошло при переполненном театре. Исполнение пьесы выдающееся, но не оставляет глубокого, захватывающего впечатления. Хорошо были сыграны некоторые эпизодические роли. Сцена у цыганки прошла хорошо, лучше всех удалась картина суда. Публика очень внимательно слушала пьесу, однако реагировала очень сдержанно. Аплодисменты раздались лишь по окончании пьесы.

Одновременно пьеса шла и в театр Бергонье. Там пьесу совсем не поняли, играли ее грубо, развистно.

— Премьера Вари Паниной, Настя Полюкова с 1-го октября отправляется в концертное турне по Россіи. Интересно, что концерты сосредоточиваются на том, что это не „подражательница“ жанра и не „исполнительница“ цыганских романсов, а настоящая цыганка, ученица Вари Паниной. По своему красноречию и контролю она напоминает Варю Панину. Поэт исключительно под аккомпанимент гитары. Ей аккомпанируют виртуозы на гитарах —

С. Н. Василенко.

(Къ циклу Историческихъ концертовъ.)

ея два брата Егор и Дмитрий Поляковы. Настя Полякова в программу концертов включила последнюю предсмертную пьесу, исполненную Варей Паниной „Любовь прошла“, а также старинную пьесу, которую исполняют в Художественном театре в пьесе Л. Н. Толстого „Живой труп“: „Шел мѣ вѣрсты прогнѣтъ“.

В ее концерты принимают участие: композитор М. Левин (рояль) и известный балалаечник И. Д. Запкин.

— Из Берлина телеграфируют: Рейгардт берлинская полиция запретила постановку „Орестей“ в цирк Шумана, по объясняя причину запрещения.

Обновленный „Вишневый сад“.

Благоуханный „Вишневый Сад“, очаровательнейшее воспоминание Художественного театра, сыграл в этом сезоне со многими новыми исполнителями.

Новые: Аня, Варя, Лопахин, Петя Трофимов, Симеон-Пшичник. Ровно половина всех действующих лиц посмертной Чеховской драмы.

И прежде всего следует отметить, что, несмотря на такое значительное обновление, общий великодушный характер спектакля остался тот же, что и раньше, при старых, коренных, так сказать, исполнителях. Все так же полон он тонкой прелести, ласковой грусти и нежной мудрости. Все так же волнует и художественно радует, все так же красиво и значительно настраивает „Вишневый Сад“, в котором Чехов простился в театр с русским обществом и, уходя в иной мир, дал ему важный и благородный завѣтъ: „чтобы начать жить в настоящем, надо сначала искупить наше прошлое, покончить с ним...“

В роли Ани — не только новая исполнительница, но и новая артистка Художественного театра, г-жа Жданова. До сих пор она была ученицей или статисткой в этом театре, показываясь на сцене в толпе, неся роли без слов. Теперь выпущена в настоящей роли, и такой, как чеховская Аня, ответственной. Конечно, на исполнении лежали ясные печати неопытности, неуверенности, дебютного страха. И рядом с такими исполнениями, как Станиславского, Москвина, Кинппер, переставшими быть в этой пьесе игрою, ставшими жизнью, неслучайно и покаянием исполнения молодой артистки давали себя знать очень замѣтно. И потом, есть недочет и в самом рисунке, какой она дает образу Ани. Она у г-жи Ждановой — больше дитя города, городской культуры, чѣм, дочь деревен-

скаго помѣщичьяго дома. Изящество этой Анн — нѣсколько иного склада, чѣмъ запрашивается въ Анѣ Чехова. Затѣмъ, эта Аня — дѣвушка скорѣе склада „космополитическаго“, чѣмъ чисто русскаго. Исполненіе предшественницы г-жи Ждановой, г-жи Лилиной, можетъ быть — нѣсколько страдавшее недостаткомъ юности, было очаровательно именно передачею такой, въ деревнѣ выросшей, съ помѣщичьимъ домомъ сросшейся дѣвушки.

Но главная красота, какою Чеховъ одѣлъ Аню, — обаятельность юности. И эта обаятельность присуща новой исполнительницѣ въ самой полной мѣрѣ. Ея Аня — истинное воплощеніе чарующей молодости, и это воплощеніе властно захватываетъ зрителя. Для сцены у молодой артистки — такъ называемая внѣшняя данная, самая счастливая: лицо, голосъ, дикція, жесты. И потомъ, черезъ всю неопытность и неумѣлость, черезъ всю шероховатость перваго отвѣтственнаго исполненія отчетливо проглядывало настоящее сценическое дарованіе, способность жить чужими чувствами и ихъ сообщать черезъ рампу. Трудно по роли Анн сказать опредѣленно и увѣренно, каковъ діапазонъ новой артистки, какой силы и глубины ея артистическій темпераментъ. Но можно уже и теперь увѣренно сказать, что передъ нами — отличная сценическая возможность, что тутъ таится настоящая актриса.

И, конечно, Художественный театръ, про который лишь по старому, наивному недоразумѣнію все еще твердятъ, что онъ „забиваетъ“ актера, что онъ губитъ сценическія индивидуальности, потому что сурово сгибаетъ ихъ подъ какой-то режиссерскій яремъ — Художественный театръ сумѣетъ раскрыть всѣ зачатки, сумѣетъ вырастить талантъ. Хочется, кстати, спросить тѣхъ, которые все еще твердятъ о режиссерской ферулѣ и объ умаленіи актера, — въ какомъ театрѣ за эти десять лѣтъ выросло столько крупныхъ, теперь признаваемыхъ всѣми актерами, какъ именно въ этомъ, будто бы поработающемъ и угнетающемъ актера театрѣ. Онъ, вѣдь, начиналъ или съ учениками, едва вышедшими изъ школы, или съ любителями. Такими учениками былъ Москвинъ и Киниперъ и ми др., такими любителями были Лилина, Лужскій. И былъ мало извѣстнымъ, начинающимъ провинціальнымъ актеромъ Качаловъ. Въ театрѣ, гдѣ „не признаютъ актеровъ“, всѣ они, и еще другіе, выросли, пышно раскрыли свои дарованія. Но факты не убѣждаютъ тѣхъ, которые не хотятъ убѣждаться. И все длится эта старая, странная, чтобы не сказать — нелѣпая, погудка...

Г. Н. Васильевъ въ роли мельника.

(Къ 10 лѣтію службы въ Бюро.)

Г-жа Лилина, прежде бывшая прелестной Ансей, теперь — Варя, замѣнила скончавшуюся ровно полугодіе назадъ М. Г. Савицкую. До Савицкой Варей были г-жи Андреева и г-жа Литовцева. Я не сохраняю достаточно живыхъ и четкихъ воспоминаній о всѣхъ этихъ Варяхъ Художественнаго театра и потому не могу устанавливать мѣсто г-жи Лилиной въ ихъ рядѣ. Но во всякомъ случаѣ, новая Варя даетъ трогательный и содержательный, мастерски выдержанный образъ, дѣвушки, которой не суждено счастье, которая такъ и проматываетъ свою жизнь около чужихъ жизней, не обогрѣтая любовью, не узнавшая своего счастья. По началу въ игрѣ артистки была еще нѣкоторая неналаженность, нѣкоторыя фразы звучали точно искусственно. Вѣроятно, очень трудно вступать новымъ лицомъ въ пьесу, въ которой такъ привыкъ быть другимъ лицомъ. Вѣроятно, было странно слышать свои привычныя слова изъ чужихъ устъ. Но скоро артистка овладѣла собою, и дальнѣйшее исполненіе было совершенно. Особенно оно привлекательно жизнью въ третьемъ актѣ.

Г. Массалитиновъ, уже раньше не разъ дававшій отличные образы во вторыхъ, такъ сказать, роляхъ, теперь имѣлъ возможность развернуть свое дарованіе въ большой роли Лопухина. Даетъ онъ его очень живымъ и цѣльнымъ лицомъ, выдвигая впередъ мужика, грубость, силу. А въ третьемъ актѣ умѣетъ показать и всю сложность, всю противорѣчивость психики Лопухина, который и гордъ, что онъ, сынъ и внукъ мужиковъ, проставившихъ въ передней у Гаевыхъ, теперь купилъ Вишневы садъ, и самъ же за эту покупку и за эту гордость себя презираетъ.

Кажется г. Подгорный уже и раньше игралъ Петю Трофимова, замѣняя Качалова. Для меня его исполненіе этой роли было новымъ. Внѣшнюю сторону роли и образа артистъ передаетъ интересно, съ уклономъ въ сторону комическаго. Но Петя Трофимовъ больше, чѣмъ комическая или жанровая фигура. Петѣ Трофимову Чеховъ, не испугавшись того, что Петя — „облѣзлый баринъ“, довѣрилъ свои самыя дорогія мысли и мечты, свои самыя глубокія печали и самыя свѣтлыя вѣрованія. Въ Трофимовѣ есть то, что Булгаковъ какъ-то опредѣлялъ въ Чеховѣ, какъ „оптимистическимизмъ“. Трофимовъ — родной братъ героя очаровательнѣйшаго чеховскаго разсказа „Студентъ“. И какъ въ этомъ студентѣ, должно быть въ немъ „сладкое ожиданіе счастья, невѣдомаго таинственнаго счастья“, не личнаго, но вселенскаго, исцеловѣ-

Б. Сиборъ и А. Гольденвейзеръ.

(Къ ихъ „вечерамъ сонатъ“.)

ческого. И должна и ему „жизнь казаться восхитительно, чудесной и полной высокого смысла“. Эта сторона роли, столь важная и для роли, и для пьесы, была в исполнении г. Подгорного в значительном умалении. Мал был лиризм и энтузиазм. Но все характерное — отлично, и сцена, положим, с Раневской, в третьем акте вполне удалась.

Наконец, г. Лужский заменил г. Грибунина в роли Пищика. Новый исполнитель шел верно по старому следу. Повторил приблизительно тот же образ, что давал его предшественник. Но у г. Грибунина это выходило много ярче, богаче красками и юмором.

Н. Эфров.

Театр Корша.

Феминистское общество, если такое существует в Москве, должно избрать Ф. А. Корша своим почетным членом и наградить его орденами и всеми знаками отличия.

Федорь Адамович самый ярый феминист в России — в его театре всегда царит женщина. Не всегда, конечно, эти царствования были удачны (например: царила много лет г-жа Шмит со своей немецкой чепухой), но увлекаясь и служа какой-нибудь высокой идее, нельзя не длатать ошибок.

Женщины смело идут к Ф. А., и каждая из них знает, что будет радушно принята, что в его театре она найдет возможность применить и даже развить свои разнообразные таланты.

Вот и г-жа Зарьчная свою первую пьесу, свой первый трепетный труд принесла к Ф. А., и он, конечно, принял его; он не побоялся совсем неизвестного, скромного, а главное женского имени (иногда Ф. А. бывает храбрым), — он предпочел г-жу Зарьчную старым маститым, но уже выдохшимся драматургам, (см. репертуар Малаго театра прошлого года) которые наводят дикую скуку, — и его смелый поступок дал нам возможность узнать, что есть умная женщина, умеющая писать красивым литературным языком, а это редко случается с мужчинами.

Кричу свое женское „viva“ Ф. А. Коршу.

Конечно, „Здравствуй, солнце!“ Зарьчной — не открытие: в ее дебюте есть недостатки — тенденциозность, некоторая шаблонность приемов, но пьеса смотрится без скуки, с интересом, а это тоже редкое явление на нашей сцене.

Режиссер (из мужской зависти, конечно) сдлал все от него зависящее, чтобы было хуже; например, дал интересную роль жене художника, еще молодой женщины — г-же Журавлевой — это было очень плохо — искажало смысл пьесы и мешало ей успеху, а это самый интересный жизненный тип в пьесе, и роль эту должна была играть г-жа Кречетова; вообще почему то публики не показывают новых артисток...

Одно могло успокоить и утешить г-жу Зарьчную — это то, что главную роль играла г-жа Буткова. В этой грациозной артистке ценили все ее искренность, артистический такт и тонкость понимания роли; а ее внешность, ее молодость так очаровательны, что смотря на нее, радуешься и молодешь душой!.. Хорошо играл и был очень красив г. Чарин; слишком опростил и принизил роль художника г. Путья. Публика пьесу принимала превосходно. Пресса отнеслась к женщинам по-мужски: безпоощадно.

В. Иль.

Бетховенский цикл концертов Кусевицкого.

Первый цикл концертов С. А. Кусевицкого, посвященных произведениям Бетховена, закончился.

Суммируя впечатление, оставшееся от исполнения оркестром г-на Кусевицкого всех девяти симфоний и двух (скрипичного и фортепианного) концертов великого композитора, мы должны отметить те именно произведения, которые выдвинулись в смысле яркости исполнения. Этими „звездами“ всего первого цикла концертов являются: безусловно прекрасное исполнение 6-й (Пасторальной) и 7-й симфоний.

Полная красочности и колорита интерпретация Allegro и Allegretto пасторальной симфонии произвела на многочисленную аудиторию глубокое впечатление, что же касается исполнения 7-й симфонии в том же (третьем по счету) концерте, то талантливый дирижер, как нам показалось, уделил слишком мало времени для обработки, в отношении срепетовки, 1-й и 3-й частям этой грандиозной симфонии, так как в исполнении Vivace первой части и presto треть-

Л. В. Собинов.

Шарж Мака.

ей наблюдалась та ритмическая неровность, какая легко могла иметь место при таком быстром чередовании целого ряда сложных и трудных исполнений, требовавших такого интенсивного труда и напряжения.

Зато вторая часть, стиля Marche funebre была исполнена оркестром г-на Кусевицкого безукоризненно, с глубоким пониманием и художественным чутьем.

В девятой симфонии, исполненной 24-го с. м. лучшим исполнением отличилась вокальная часть финала, исполненная г-ми М. Буткевич, Е. Збруевой и гг. Н. Алчевским и Н. Сперанским и хором Л. Васильева. Голоса солистов, равно как и хора звучали стройно, ярко, красиво. Лучше прочих звучали прекрасные голоса г-на Алчевского и г-жи Збруевой. Вообще, весь финал произвел на нас глубокое, прекрасное впечатление.

Выступление в концерте 23-го с. м. старого орла современной скрипичной музыки, maestro Леопольда Ауэра сопровождалось шумными, долго нескончившимися аплодисментами. Г-ну Л. Ауэру были поднесены венки.

К сожалению, исполнение маститым концертантом D-dur-ного концерта не отличалось особенной яркостью и обычным, свойственным г-ну Ауэру блеском, чему была причиной болезнь старого артиста. Только в исполнении своей собственной каденции г-н Ауэр на несколько мгновений загорялся и увлек слушателей и, хотя это длилось недолго, но зато это было так прекрасно, что публика на эти несколько мгновений очутилась во власти настоящего вдохновения...

Ряд шумных оваций по адресу г-на Кусевицкого и его оркестра доказал, что публика больше чем тепло и сочувственно отнеслась к симпатичной идее дирижера, столь интересной и грандиозной.

Юганов.

А. Л. Толстой и о-во драматических писателей.

В помещении общества драматических писателей и оперных композиторов состоялось под председательством г. Шпажковского чрезвычайное заседание комитета, посвященное вопросу — как реагировать на желание А. Л. Толстой не принимать авторского гонорара с драматических произведений Л. Н. Толстого. В заседании присутствовали кн. А. И. Сумбатов, Вл. И. Немирович-Давченко, О. А. Корш, г. Платов и г. Тимковский.

Г. Немирович-Давченко, уполномоченный А. Л. Толстой, доложил комитету, что наследница Л. Н. хочет только исполнить его волю, согласно которой все его пьесы могут ставиться безвозмездно.

Если же кто-либо из антрепронеров пожелает что-

либо пожертвовать въ специальный фондъ, то можно принять эти суммы независимо отъ величины ихъ.

Комитетъ, выслушавъ это объясненіе, единогласно постановилъ: преклоняясь предъ волей Льва Николаевича, охранять его желаніе такъ же, какъ и его права, и сообщить циркулярно всѣмъ агентамъ общества свое постановленіе не взимать поактнаго авторскаго гонорара съ произведеній Л. Н. Толстого.

Какъ комитетъ найдетъ возможнымъ согласовать это рѣшеніе съ уставомъ общества, выяснится на-дняхъ, послѣ сабого совѣщанія.

Театръ „Эрмитажъ“.

24 сентября въ зримемъ зданіи театра „Эрмитажъ“ начался спектакль Украинской труппы Д. А. Гайдамаки. Въ воскресенье, 25 сентября, исполнены были комедія Квнтко-Основьяненко. „Шельменко-денщикъ“ съ Л. Я. Манько въ заглавной роли и оперетка „Запорожецъ за Дунаемъ“. Украинскій Варламовъ, какъ можно назвать талантливейшаго украинскаго комика г. Манько, своей простой и искренней

Антрепренеръ и режиссеръ украинской труппы
Д. А. Гайдамака.

игрой заставилъ публику много смѣяться и много ему аплодировать. Каждый выходъ артиста встрѣчался аплодисментами. Въ „Запорожцѣ“ очень понравились публикѣ талантливыя г. Гайдамака въ роли Ивана Караса и г-жа Суходольская. У актрисы довольно симпатичный голосъ, но она имъ пользуется не совсѣмъ удачно. Приятный, хотя небольшой, теноръ у г. Кинаренко. Мужской персональ хора гораздо ниже женскаго, но за то танцы приводятъ публику въ восторгъ и всегда вызываютъ бурю аплодисментовъ.

26 сентября былъ данъ первый общедоступный спектакль. Исполнены были „Ночь подъ Иваномъ Купаломъ“, картины изъ народной жизни съ красивыми обрядовыми пѣснями, танцами и водевилъ „Вувальщина“. Въ „Ночи“ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю талантливой г. Шестаковской въ роли „веселой“ вдовы, а въ водевилѣ, какъ всегда, очень много аплодировали гг. Манько и Гайдамакѣ.

Трудно понять, почему въ отчетныхъ спектакляхъ режиссеръ давалъ такъ мало свѣта. Казалось, будто на Украинѣ и въ Турціи (гдѣ происходитъ дѣйствіе) потухнуло солнце.

Оба вечера собрали много публики. Судя по началу, можно предсказать г.г. украинцамъ хорошую зпму.

И. Р.

Историческіе концерты.

Сезонъ Историческихъ концертовъ открывается 2 октября. 1-й концертъ составленъ изъ произведеній Листа, по случаю столѣтія со дня его рожденія.

Изъ оркестровыхъ вещей будетъ исполнено: симфонія къ „Божественной Комедіи Данте“ для оркестра и хора, вступленіе къ легендѣ „Святой Елизаветы“ и 12-ая рапсодія Л.—dur.

Солнстомъ выступитъ молодой петербургскій піанистъ Н. И. Рихтеръ, который сыграетъ 2-ой концертъ для ф. п. съ оркестромъ А.—dur.

Къ предстоящимъ исполненіямъ Московской Симфонической капеллы.

Настоящій сезонъ, седьмой по счету за время существованія Московской Симфонической Капеллы, является однимъ изъ самыхъ обширныхъ, въ смыслѣ серьезности и разнообразія программы намѣченныхъ исполненій.

Параллельно съ геніальнѣйшими образцами классическаго музыкальнаго творчества свободнаго стиля, начиная съ конца 17-го и кончая началомъ и серединою 19-го столѣтій Московской симфонической капеллой подъ управленіемъ г-на В. А. Булычева будутъ исполнены крупнѣйшія въ исторіи музыки произведенія строгаго стиля Римской школы, начиная съ середины пятнадцатаго до конца 17-го столѣтій.

Исполненіями строгаго стиля будутъ представлены шедевры музыкальнаго творчества композиторовъ: Тромбончино, Спатаро, Феста, Вичинтино, Анимучья, Порто и Палестрина, въ исполненіяхъ же свободнаго стиля будутъ интерпретированы такія міровыя произведенія, какъ Реквіемъ Моцарта, месса и кантата Бетховена, h-moll-ная Месса Баха, ораторіи: Генделя „Израиль“, Гайдна „Сотвореніе міра“, Шумана „Раи и Пери“ и друг. произведенія.

Серьезность и солидность прошлыхъ исполненій Московской Симфонической Капеллы подъ управ. В. А. Булычева даютъ основаніе надѣяться, что предстоящія исполненія возбуждать большой интересъ среди настоящихъ любителей и знатоковъ классической серьезной музыки.

Іоганнесъ.

„Листовскій вечеръ“ В. Я. Вейнбергъ.

Въ Маломъ залѣ консерваторіи, въ воскресенье, 9 октября, состоится Clavierabendъ Я. В. Вейнберга, программа котораго составлена изъ сочиненій Франца Листа, по случаю исполняющагося въ этотъ день столѣтія рожденія знаменитаго композитора и „царя піанистовъ“.

Листъ пользуется огромной славой какъ авторъ транскрипцій пьесъ очень многихъ авторовъ (Бахъ, Моцартъ, Бетховенъ, Шубертъ, Шопенъ, Мендельсонъ, Вагнеръ и мн. др.), но оригинальное творчество его, представляя крупный художественный интересъ и будучи уже очень распространеннымъ за границей, у насъ пока еще мало извѣстно въ широкихъ кругахъ.

Въ программу „Листовскаго вечера“ включены только оригинальныя произведенія чествуемаго композитора: соната (h-moll), Mephisto-Walzer, Funerailles, Мазурка brillante, два этюда—„Eroica“ и „Harmonies du soir“, Consolation, Au lac de Wallenstadt и др. сочиненія.

Театральныя „изюминки“.

1.

Спектакль въ пользу „голодающихъ“.

Идея А. И. Южина о двойномъ составѣ исполнителей нашла подражателей въ газетномъ станѣ.

Появились рецензенты-дублеры.

Если вопросъ о продуктивности дублерской системы на сценѣ вызываетъ споры, то о дублерахъ-рецензентахъ не можетъ быть двухъ мнѣній.

Рецензентовъ-дублеровъ газеты пасутъ на тотъ случай, когда премьеры двухъ театровъ совпадаютъ,—и рецензентамъ 1-го разряда надлежитъ присутствовать въ томъ театрѣ, „который почище“.

Такія совпаденія происходятъ, впрочемъ, очень рѣдко—и рецензентамъ второго разряда приходится подолгу ждать—и голодать, въ ожиданіи счастливаго случая, когда и на ихъ улицѣ будетъ праздникъ—и можно будетъ покормиться: погрызть начинающаго автора и поглотить актерскія косточки...

Въ текущемъ сезонѣ рецензенты-дублеры прямо изголодались, можно сказать, дошли до остервененія: цѣлый мѣсяцъ ихъ не выпускали на охоту и держали на мелкомъ театральномъ репортажѣ...

Завистливо щелкая зубами и глотая слюны, смотрѣли они на сытыхъ рецензентовъ-первачей, порхавшихъ изъ одного театра въ другой, съ одной премьеры на другую.

— Господинъ редакторъ, дозвольте хоть „передвижника“ пожевать! Цѣлый мѣсяцъ не жрамши!

— Что вы? О „передвижномъ театрѣ“ будетъ писать нашъ уважаемый Алкивиадъ Ксенофоновичъ.

— Господинъ редакторъ, нельзя ли хоть о Сабуровѣ?— салцемъ побаловаться!.. Цѣлый мѣсяцъ маковой росинки во рту не было!

— Увы,— невозможно! О Сабуровѣ писать нашъ маститый Фальстафъ Адюльтеровичъ.

* * *

Но вотъ, наконецъ, наступаетъ день величайшаго торжества для запасныхъ рецензентовъ 2-го призыва! 23 сентября двѣ премьеры: одна въ Художественномъ, другая у Корша!

Естественно, что на „Живой трупъ“ были командированы первыя силы, а на „Здравствуй, солнце“ г-жи Зарѣчной выпустили изголодавшихся, облезлыхъ дублеровъ, у которыхъ отъ долгой голодовки животныи подвело и въ горлѣ пересохло.

И въ то время, какъ въ Художественномъ театрѣ происходило торжественное приобщеніе къ лику святыхъ „Живого трупа“,— въ Богословскомъ переулкѣ второразрядные рецензенты хоронили по 2-му разряду Софью Зарѣчную.

Это былъ спектакль—въ пользу голодающихъ“...

Это было настоящее состязаніе „на злобу и рѣзвость“!

Полетѣли пухъ и перья и клочья живого авторскаго мяса...

Въ маленькую женщину вонзились клыки голоднаго звѣря...

Прошла уже почти недѣля послѣ этого каннибальскаго пиршества, а счастливые дублеры все еще облизываются и пощаживаютъ зубами...

Lo.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Малый театръ, поставивъ пьесу Потапенко „Старый хозяинъ“. Характерно, что на „премьерѣ“ много ложей осталось не проданными. Очевидно, предшествующее колебаніе репертуара отъ оперетты къ балету и т. п. оказало свое вліяніе.

Потапенко, драматургъ,—имѣетъ богатое прошлое, любимъ публикою, оцененъ критикой. Но на этотъ разъ краски стараго писателя поблекли. Въ пьесѣ много сухихъ сценъ акціоннаго характера о „сушильныхъ и крахмальныхъ барабанахъ“, паровыхъ котлахъ, геодезін, морали и т. д... Почти нѣтъ витриги, мало яркости въ діалогахъ. И очень рѣдко, всего въ 2—3 сценахъ проскальзываетъ струя милого хохлацкаго юмора Игната Николаевича. Словно пьеса писалась на спѣхъ или усталой рукой. Постановка г. Гловацкаго простая, безъ вычуръ. Красива декорация работающей фабрики. Есть не мало эффектовъ. Исполненіе—не ровное. Въ контурахъ обычнаго типа старыхъ пьесъ играли: г. Хворостовъ (Никита), Самойловичъ (Матрена), Чубпскій (Павелъ) и Нерадовскій (Алексѣй). Очень хороша г-жа Корчагина-Александровская и слабѣ въ любовныхъ сценахъ г. Шмиттофъ (Илья). Невѣстку „старога хозяина“ играла г-жа Полевпцкая съ темпераментомъ, искренно, красиво. Но у молодой артистки еще мало опыта, плохо развита техника и ей рано выступать въ первыхъ роляхъ.

Открылся театръ „Мозаика“, поставившій себѣ цѣлью въ угоду публики—дать кинематографическую живопись представленія, быструю смѣну впечатлѣній и краткосрочныя дѣйствія. Я не сторонникъ кинематографа съ его репертуаромъ „бытовыхъ“ сценъ и признаю за нимъ только научное значеніе. Поэтому стремленіе театра приблизиться по идеѣ къ „кинематографу“—мнѣ не понятно. „Мозаика“ даетъ въ вечеръ 12 пьесъ, плюсъ кинематографической картины, во время коихъ исполняются романсы. Пьесы—коротенькія, впечатлѣніе усѣченное, работы мысли—почти никакой. И это—слабая сторона новаго „жанра“. Изъ пустичковъ лучше другихъ понравилась „Женщина адвокатъ“ и пародія на постановку Уайльда въ Маломъ театрѣ—„Солъ въ сеорѣ“. Мило написанъ Бектовичнымъ этюдъ „Конецъ драмы...“ Но... ради Бога дайте что-нибудь, гдѣ бы мысль могла работать цѣлостно и идейно...

Вас. Базилевскій.

„Живой трупъ“ на Александринской сценѣ.

28 сентября состоялось первое представленіе „Живого трупа“ въ Александринскомъ театрѣ. Изъ исполнителей успѣхъ имѣлъ Апполовскій (Протасовъ), Роль Маша играла г-жа Комаровская. Совершенно незамѣтной прошла вся сцена цыганскихъ пѣсень, благодаря случайно собранному хору и отсутствію подготовки.

Г-жа Савина дала знакомый по ея исполненію образъ свѣтской барыни съ нотками искренности, но и ей, и Далматову въ роли князя Абрезкова ничего не удалось создать изъ своихъ ролей. Интересную фигуру слѣдователя далъ г. Петровскій. Особеннаго успѣха пьеса не имѣла.

Парижскія письма.

Мы начнемъ съ тѣхъ театровъ, репертуаръ которыхъ официально объявленъ, для пьесъ котораго уже работаютъ декораторы и машинисты и даты первыхъ представлений которыхъ уже окончательно намѣчены. Къ такимъ театрамъ прежде всего относится театръ Сары Бернаръ.

Вернувшись изъ Америки, знаменитая артистка въ теченіе пяти дней, которые она пробыла въ Парижѣ, уредила всѣ детали сезона, выслушала чтеніе десятка пьесъ, сама прочла еще больше манускриптовъ и выбрала изъ нихъ тѣ, которыя окончательно рѣшила поставить у себя въ этомъ сезонѣ.

Мнѣ пришлось провести у Сары Бернаръ въ этотъ ея прїездъ цѣлый вечеръ и присутствовать при чтеніи пьесъ. Изъ Америки Сара Бернаръ вернулась не только съ миллиономъ чистыми деньгами, который отчислился въ ея пользу, но и съ запасомъ силъ и здоровья еще на много лѣтъ. Она буквально помолодѣла дѣтъ на 20. Первой пьесой, которой откроется сезонъ у Сары Бернаръ, является пресловутый „Тайфунъ“.

Вамъ хорошо извѣстна эта пошлая, бульварная мелодрама изъ жизни японцевъ, живущихъ во Франціи, написанная венгерцемъ, понятія, очевидно, не имѣющимъ ни объ Японіи, ни о Франціи. Что создало успѣхъ этой бездарной пьесѣ, трудно сказать; вѣроятно, интересъ и мода на Японію.

Въ Петербургѣ въ кабаре „Кривое зеркало“ ставили очень остроумную пьесу „L'Amour d'un Cosaque russe“, осмѣивающую представленіе французовъ о русскихъ и Россіи. „Тайфунъ“ смѣло можно было бы назвать „L'Amour d'un diplomate japonais“, и то же ставитъ въ „Кривомъ зеркалѣ“. Будетъ ли пьеса эта имѣть успѣхъ въ Парижѣ, трудно сказать. За-одно, можно ручаться, что передѣлка, идущая у Сары Бернаръ, будетъ сдѣлана опытной рукой, такъ какъ авторомъ этой передѣлки является Сержъ Бассэ—сотрудникъ „Figaro“ и очень талантливыи драматургъ.

Въ особенности большой успѣхъ имѣла, шедшая въ Одессѣ, его пьеса „Les Grands“, писанная въ сотрудничествѣ съ Перомъ Вебергъ.

Сара Бернаръ въ „Тайфунѣ“ играть не будетъ. Весь сентябрь и октябрь мѣсяцъ она будетъ подвизаться въ знаменитомъ лондонскомъ музыкѣ-голлѣ „Коллизей“. Въ Парижѣ она выступитъ только во второй половинѣ ноября во второй „повинкѣ“ сезона—„Люкреція Борджіа“ В. Гюго. За „Люкреціей“ послѣдуетъ новая версія пьесы Ростана „La Princesse Loiraine“, при чемъ Сара Бернаръ будетъ играть главную мужскую роль, созданную знаменитымъ де-Максомъ; роль же „Принцессы Грезой“ будетъ играть очень талантливая артистка г-жа Вантура.

За „Принцессой Грезой“ послѣдуетъ пьеса Габриэли Перары „Саванаролла“, въ которой Сара Бернаръ будетъ играть роль гениальнаго монаха-реформатора. Наконецъ, если этихъ пьесъ не будетъ достаточно, то Сара Бернаръ думаетъ закончить сезонъ пьесой Замаконса „Le Roi Polichinelle“, въ которой она опять-таки будетъ играть роль „травести“. Сверхъ всего этого по четвергамъ Сара будетъ давать утѣяніе спектакли, въ которыхъ она будетъ ставить главныя пьесы своего огромнаго классическаго репертуара. Таковъ сезонъ у Сары Бернаръ.

Наиболѣе интересной изъ всѣхъ этихъ пьесъ является, конечно, „Саванаролла“ Перары, пьеса эта интересна и по самому сюжету, и по имени автора. Перары принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ французскихъ драматурговъ, презираемыхъ Сашей Гитри, которые заставляютъ публику размышлять.

Наибольшій успѣхъ до сихъ поръ выпалъ на долю его

Настя Полякова.

(Къ турнэ по провинціи.)

песы „Alibi“, шедшей, если не ошибаюсь, съ большимъ успѣхомъ и въ Петербургѣ на сценѣ Александринскаго театра.

Въ этомъ году, кромѣ театра Сары Бернаръ, другую пьесу Перарье будутъ играть и въ Comédie Française. Впрочемъ, эта пьеса является не самостоятельнымъ произведеніемъ Перарье, а передѣлкой извѣстнаго романа Бальсака „Le Curé du village“.

Въ Comédie Française пьеса Перарье явится второй новинкой. Сезонъ свой французская комедія открываетъ пьесой Кайавэ и де-Флерса „La Prémierose“.

Кайавэ и де-Флерсъ принадлежатъ къ числу тѣхъ счастливыхъ авторовъ, которые создали особый жанръ пьесъ, пьесъ—если можно такъ выразиться Писсевари-тельныхъ.

Обѣдаютъ въ Парижѣ поздно въ 7½—8 часовъ; встаютъ изъ-за стола почти въ 9 ч. У Пейнара, у Дюрана, въ Café Anglais, въ Café de Paris, да и почти повсюду, обѣдаютъ очень хорошо. Гдѣ уже тутъ смотрѣть головоломную пьесу Ибсена или Эрвье! И вотъ для этой-то публики Кайавэ и де-Флерсъ и создали особый жанръ пьесъ, весьма способствующихъ хорошему пищеваренію: масса остротъ, блестящій діалогъ, немного сентиментальности; всегда въ такой пьесѣ имѣется добродушный и разсѣянный ученый, дѣлающій мнѣнія безтактиности, благодаря которымъ пьеса приходитъ къ счастливой развязкѣ. А такъ какъ эти пьесы къ тому же исполняются первоклассными артистами, то успѣхъ ихъ всегда обезпеченъ.

И успѣхъ этотъ былъ не только въ Парижѣ, но и повсюду за границей. Такъ въ этомъ году въ Вѣнѣ поставятъ новую пьесу Кайавэ и де-Флерса, въ Нью-Йоркѣ тоже будутъ ставить новую пьесу этихъ двухъ счастливыхъ авторовъ, называющуюся „Paulette“. Наконецъ, кромѣ Comédie Française театрѣ Жимназъ тоже ставятъ новую пьесу Кайавэ и де-Флерса. Если хорошо анализировать, то все это окажется одной и той же пьесой съ небольшими вариациями.

И отнюдь не хочу этимъ сказать, что у Кайавэ и де-Флерса нѣтъ таланта. Оба они люди очень талантливые; они создали лучшую современную сатирическую комедію „Le Roi“ (правда, въ сотрудничествѣ съ покойнымъ Эммануэлемъ Аренъ). Но свой талантъ они употребляютъ не на созданіе действительно художественныхъ произведеній, а исключительно на фабрикацію ходкаго, моднаго въ данный моментъ, товара.

В. А. Биштокъ.

Провинціальная хреника.

Факты и вѣсти.

Самымъ крупнымъ событіемъ въ жизни провинціального театра за истекшую недѣлю надо признать, конечно, постановку въ двухъ драматическихъ театрахъ Кіева „Живого трупа“ Л. Толстого.

Въ т. „Соловцовъ“ пьеса прошла въ обществѣ очень удачно. Рецензентъ „Кіевской Мысли“ пишетъ по поводу постановки пьесы въ этомъ театрѣ слѣдъ:

Сложно и разнообразно то впечатлѣніе, которое оставило первое представленіе. Иногда казалось, что не хватаетъ именно того „изюма“, о которомъ говорилъ Федя, и кое-что проходило тускло въ стро. Это оттого, что наиболѣе трудно простыя формы сдѣлать видимо прекрасными: ибо и зритель, и актеръ приучены къ вѣдше яркимъ проявленіямъ. Но эти отрицательныя стороны мы отмѣчаемъ только для того, чтобы театрѣ еще и еще поработалъ надъ ихъ устраненіемъ. И прояснивъ эти негативы—овъ можетъ поставить себѣ большій плюсъ.

Очень хорошо задумана и сдѣлана картина у дѣгавъ. Такъ пышно и увлекательно, то загораясь, те потухая, горѣла душа Федя въ аккордѣ пѣсенъ, очень музыкально и стильно исполняемыхъ. Слоновъ — Федоръ, вообще, интересенъ и глубокъ, но его роль сложна, чтобы можно было характеризовать исполненіе однимъ словомъ.

Актеры повали, что отъ нихъ требуетъ авторъ, и повали это режиссеръ. Это уже хорошо.

Лучшимъ послѣ сцены у цыганъ — прекрасно проведенный діалогъ Федя и кн. Абрѣзова (Слоновъ и Недѣлннъ) и сцена съ пьесомомъ (Лиза—Пасхалова и Викторъ—Радннъ).

— У Кручинина въ т. „Берговыя“ „Живой трупъ“ прошелъ слабѣе. И. Дж-овъ пишетъ: и постановка не оправдала тѣхъ надеждъ, которыя возлагали на пьесу. Ждали „праздника искусства“, а получилось совсѣмъ, совсѣмъ не то. Въ залѣ стоялъ шумъ, кашель; игралъ слабо...

— Въ Саратовскомъ театрѣ начались репетиціи „Живого трупа“, который пойдетъ въ слѣдующей недѣлѣ.

— Саратовскій театральный комитетъ на послѣднемъ застаніи постановилъ обратиться къ казавской городской театральвой комисіи съ предложеніемъ обсудить вопросъ о возможности чередованія въ сезонѣ оперы и драмы въ Казавѣ и Саратовѣ и сообщить о положеніи театральваго вопроса, въ текущемъ сезонѣ въ казанскомъ городскомъ театрѣ, а также мнѣніе о возможности осуществленія вышеказанной комбинаціи.

— Въ Одессѣ Басминовымъ получено разрѣшеніе на постановку „Живого трупа“. Приступлено къ репетиціямъ.

— Въ городѣ много толковъ вызываетъ несчастье случившееся въ оперномъ театрѣ во время репетиціи „Камо Грядешъ?“. На сценѣ было воздвигнуто сооруженіе римскаго цирка; отъ ложи Нерона на высотѣ нѣсколькихъ саженъ спускался деревянный помостъ, поставленный на козлахъ. Въ тотъ моментъ, когда ва сценѣ находилась вся труппа, хористамъ было приказано спуститься по помосту на арену цирка. Хоръ съ пѣніемъ направился по помосту. Въ этотъ моментъ раздался трескъ. Въ одно мгновеніе помостъ провалился. Хористы полетѣли внизъ. Произошла павка. Изъ подъ помоста неслись крики раненыхъ. Немедленно были вызваны три кареты скорой помощи съ врачами.

Къ счастью, оказалось больше испугавшихся, чѣмъ пострадавшихъ. Пострадали легко семь хористовъ, получившіе различные ушибы.

Винновымъ оказался машинистъ, перегрузившій козлы.

— Въ среднѣхъ числахъ будущаго мѣсяца въ Одессу прѣдетъ знаменитая драматическая артистка парижскаго театра „L'Œuvre“ Сюзанна Дебре, которая съ труппой этого же театра дастъ 4 гастролы въ Сибирь. Первой пойдетъ напумѣвшая во Франціи пьеса Рамилъда „Рампа“, затѣмъ будутъ поставлены „Маріонетки“ Вольфа „Федра“ Расина и „Нора“ Ибсена. Кромѣ того, вмѣстѣ съ „Федрой“ будетъ еще поставлена небольшая комическая пьеска Ренара „Pole de Carotte“ Г-жа Сюзанна Дебре въ Россіи гастролруетъ впервые. Въ прошломъ году она выступала въ берлинскомъ театрѣ и удостоилась личныхъ похвалъ императора Вильгельма.

— Слѣшимъ поправить досадную опіску въ сообщеніи объ открытіи спектаклей труппой Ростовцева въ прошломъ № „Рампы“ въ отдѣлѣ „факты и вѣсти“:

Конечно, все что говорится о постановкѣ „Безъ вины виноватыхъ“ этой труппой отнесется вовсе не къ Екатеринодару, а къ Владикавказу, гдѣ держитъ драму г. Ростовцевъ.

Саратовъ. Драма П. П. Струйского.

В. Р. Гардинъ.

О. И. Гнѣдичъ.

А. А. Сычевъ.

Къ открытію Волковскаго театра.

(Письмо изъ Ярославля.)

26 сентября въ Ярославлѣ въ новомъ театрѣ имени перваго русскаго актера Волкова состоялось открытіе сезона. Помѣщеніе къ этому времени было не совсѣмъ еще готово и поэтому первый спектакль — шелъ только 28-го.

Зданіе театра — какому могутъ позавидовать многіе столичные театры.

Трехъярусный, немного меньше Московскаго Художественнаго театра, съ отдѣлкой, напоминающей послѣдній.

Снаружи театръ очень изященъ.

Первымъ спектаклемъ идетъ трагедія Сумарокова „Хоревъ“, въ которой впервые выступалъ Волковъ.

И только этимъ объясняется ея постановка теперь.

Оснельда — г-жа Колосова въ объясненіи съ Хоревомъ и п. Кіемъ давала настоящую трагедію.

Трогательна и изящна была Оснельда въ мпвуты скорби о рухнувшихъ мечтахъ.

У артистки красивый голосъ и вкусъ.

Хороши были и Кій—Медвѣдевъ, и Хоревъ—Аренсъ.

У перваго только въ сильныхъ мѣстахъ не совсѣмъ чисто звучалъ голосъ.

Послѣ „Хорева“ — „Гроза“.

Екптерина въ опытныхъ рукахъ г-жи Голубевой.

Г-жа Юзвickaя — весьма подходящая Варвара.

Хорошъ и Тихонъ—Сычевъ.

Постановка „Грозы“ отличается большою тщательностью, вкусомъ и глубиной.

Самыя небольшія выходныя роли вполнѣ отдѣланы. „Хорева“ ставятъ Воронцовъ, „Грозу“ Татищевъ.

На открытіи присутствовало въ полномъ составѣ городское само управленіе и представители высшаго ярославскаго общества.

Городской голова торжественно разрѣзалъ ленту, связывавшую залавѣсь, послѣ чего хоромъ и оркестромъ былъ исполненъ Народный гимнъ. Предсѣдатель строительной коммисіи прочелъ паятку строительства театра. А. И. Южнѣ прочелъ прѣвѣтственный адресъ отъ московскаго Малаго театра. Отъ московскаго Художественнаго театра говорилъ прѣвѣтствіе В. И. Немировичъ-Данченко. Изъ Москвы отъ К. С. Станиславскаго, К. Н. Незлобина и другихъ были получены прѣвѣтственные телеграммы.

О.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Письма изъ Одессы.

XXV.

Оперой „Садко“ открылся, наконецъ, перваго сентября уже нашумѣвшей долгими дебатами о его „необходимости“ въ Одессѣ оперный сезонъ. Какъ извѣстно, вопросъ объ оперѣ въ Одессѣ имѣетъ цѣлую литературу. Послѣ десятиковъ лѣтъ непрерывныхъ оперныхъ сезоновъ, въ Одессѣ дошли до размышленія о томъ, что опера Одессѣ вовсе не нужна. Нѣсколько лѣтъ именно въ такомъ духѣ вопросъ и

былъ разрѣшенъ — городской театръ давалъ драму; но вотъ, городъ заволновался, Сибиряковъ сдѣлалъ „оперную“ пробу и успѣшно. На основаніи этого Багрова заставили дать русскую оперу. „Садко“ — явился первымъ камнемъ въ томъ оперномъ зданіи, что началъ строить въ Одессѣ Багровъ.

Надо сознаться, первый спектакль, къ глубокому сожалѣнію, оказался не совсѣмъ удачнымъ. „Садко“, опера съ оригинальнымъ славянскимъ сюжетомъ, пропитанная духомъ, чуждымъ интернаціональному сердцу одессита, оказалась не по вкусу. Скучали, наблюдая постановку, слушая недурныхъ пѣвцовъ, чувствуя поражающую вялость оркестра. Не нравился старый, хорошо знакомый Одессѣ, дирижеръ Прибикъ, тщетно любопытствовавши, что же сдѣлалъ въ оперѣ все-таки режиссеръ Вѣковъ? И празднично настроенная публика ушла съ премьеры, вынося впечатлѣніе смутное, неопредѣленное.

Отъ всего этого пострадали только исполнители: тусклымъ показался красивый, хорошій теноръ Розановъ, вялыми Скибицкая, Киселевская и Цесевичъ.

Лучше почувствовали себя зато на „Аидѣ“, второмъ спектаклѣ, съ котораго начинается лишь удача нашей оперы. Но и здѣсь, конечно, приходится говорить не о режиссерской постановкѣ, а о вокально музыкальной части. Постановлена „Аида“ была въ тѣхъ же тонахъ и мизансценахъ, какъ и 25 лѣтъ тому назадъ. Зато исполнители были превосходны. „Аида“ — г-жа Сарнова, обладательница свѣжаго, хорошаго голоса чистаго, металлическаго тембра. Прекрасная сценическая внѣшность и игра явились дополненіемъ къ вокальнымъ даннымъ артистки и „Аида“ оказалась такой, какую уже давно не слышали въ Одессѣ.

Интересны дебютанты: Гриценко (Радамесъ) и Вронскій. Сочнѣе, красочнѣе, чѣмъ на первомъ спектаклѣ, звучалъ голосъ г-жи Скибицкой. Совершенно ожилъ подъ палочкой вашего, московскаго, талантливаго дирижера Пазовскаго и оркестръ.

Третій спектакль „Лакмѣ“ — превзошелъ по успѣху второй. „Лакмѣ“ — г-жа Монска — очаровательна, нѣкоторая мѣста (легенда) у нея выходятъ мягче и красивѣе, чѣмъ у популярной „Лакмѣ“ г-жи Ванъ-Брандъ. Понравился и Джеральдъ (Селявинъ). Но особенный успѣхъ выпалъ на долю Цесевича, ставшаго любимцемъ одесской публики. Это про него знаменитый Адамо Дидуръ сказалъ, что онъ одинъ изъ лучшихъ русскихъ басовъ.

Въ „Лакмѣ“ и „Аидѣ“ чувствуется уже больше режиссуры. Хороши декорации и сценическіе эффекты. Довольно недуренъ балетъ и прекрасна примабалерина г-жа Бауэръ-закъ. Только нехорошо, что такими примитивными средствами ставятъ у насъ воздушный балетъ. Ясно видятъ даже послѣдніе ряды, какъ на проволокѣ таскаютъ бѣдныхъ балеринъ. Нужно же хоть капельку иллюзію, господа!

А. Ар—овъ.

Воронежъ. Съ открытіемъ спектаклей въ зимнемъ городскомъ театрѣ у насъ произошла для города крайне непріятная исторія. Дѣло въ томъ, что городская дума, увеличивъ значительно арендную плату за зимній театръ, сдала его на три года автрепренеру В. И. Никулину съ тѣмъ условіемъ, чтобы внутри зданія театра былъ произведенъ капитальный ремонтъ. Согласно условію, театръ еще долженъ былъ быть готовъ 15-го сентября, а между тѣмъ, несмотря на производимыя дневныя и ночныя работы, театръ раньше 1-го октября не можетъ быть готовъ, сдѣдовательно, раньше этого времени не можетъ послѣдовать открытіе зимняго се-

зона. В. И. Никулинъ, такимъ образомъ, въ правѣ требовать у городской думы возмѣщеніе убытковъ, приблизительно по 200 р. за каждый просроченный день.

Драматическая труппа, набранная г. Никулинымъ, обѣщаетъ быть хорошей. Вся труппа состоитъ изъ 34 человекъ, изъ видныхъ персонажей въ ней значатся: г. Муромцевъ, г-жа Писарева, г. Покровскій, г-жа Лѣсня, г. Колосовъ, г-жа Салиастъ, г. Андреевъ, г-жа Долина, г. Комаровъ, г-жа Скоканъ, г. Никулинъ, г-жа Шенна, г. Лихарскій и др.

16-го октября, по случаю открытія памятника И. С. Никитину, въ здании городского театра будетъ устроено безплатно г-мъ Никулинымъ литературное утро для воспитанниковъ среднѣ-учебныхъ заведеній, посвященное памяти поэта.

Иваново-Вознесенскъ. Литературно-Музыкальное-Драматическое о-во, ставящее драматические спектакли въ Концертномъ залѣ при общественномъ собраніи, на этотъ сезонъ пригласило труппу въ слѣдующемъ составѣ: О. В. Барановскій, О. Н. Кременецкой, А. Е. Курдюмовой, М. М. Маревицъ, А. Е. Озеровой, А. В. Шейдель, А. Р. Шуринъ, Г. Н. Войнаровскаго, Е. Г. Дубенскаго, А. С. Двинскаго, М. Н. Лавриновича, И. И. Лаврова, М. М. Рузаева, Э. А. Тарбѣва.

25-го сентября открытъ зимній сезонъ пьесой А. П. Чехова: „Ивановъ“, прошедшей при сборѣ свыше 300 р. Главный режиссеръ В. Г. Барскій, очередные режиссеры—А. В. Шейдель, М. М. Рузаевъ, помощникъ режиссера—А. М. Мошенскій, суфлеръ Н. С. Соловьевъ, декораторъ А. С. Двинскій. На 2-е октября въ концертномъ залѣ назначенъ классическій концертъ артиста Императорской оперы Д. Х. Южана, при участіи г-жъ Милорадовичъ и Авсеѣвой—Любимовой.

І. С.

Каменецъ-Подольскъ. Драма подъ дирекціей Н. Е. Кожевникова. Начало сезона 1 октября. Составъ труппы.

Женскій персоналъ: Андрианова-Кубановская В. М., Альарская М. С., Вершинина Л. Н., Глаголина А. Д., Саратовская Ю. Л., Сосновская С. В., Туберозова К. Т., Федорова-Мерцъ Э. Э., Южина Е. Д., Янова М. В.

Мужской персоналъ: Аркановъ И. Л., Городецкій С. М., Долленго-Домбровский Э. Ф., Зарубинъ Ф. А., Зайченко А. І., Зенченко Г. А., Золотаревъ В. В., Кара-Курбатовъ Г. Г., Крамовъ А. І., (режиссеръ), Самаринъ А. Д., Свободинъ Г. С., Станкевичъ А. П., Яблоновскій А. А.

Курскъ. Сообщаю составъ труппы, приглашенной на сезонъ 1911—1912 года: О. А. Андреевская, Н. А. Зарембо, К. А. Лавровская, В. А. Лапина, Е. Ф. Дилина, Т. П. Мравина, Н. П. Мануилова, К. И. Остроградская, В. Е. Прокофьева, З. В. Рапская, Ф. Ф. Вронченко-Левицкій, А. П. Волконскій, П. И. Добровольскій, Д. П. Коссаковский, К. Е. Костинъ, А. К. Мирскій, Н. Н. Мюдушевскій, Д. О. Митинъ, С. Н. Ручьевъ, М. Ф. Троицкій (арт. Импер. театровъ), И. П. Хованскій, В. В. Чаровъ, С. С. Шатовъ и друг.

Какъ видите, труппа довольно многочисленная и есть въ ней артисты довольно известные, съ вполне установленной репутацией. Въ помощь труппѣ организованъ кадръ „сотрудниковъ“ изъ мѣстныхъ любителей. Принимаются люди интеллигентные, хорошо знакомые со сценой.

С.

Николаевъ. Зимній сезонъ 1911—1912 г. Составъ драматической труппы П. П. Медвѣдова: г-жа Аркадина, Аргутинская, Васильева, Вѣрина, Зарзаръ, Истомила, Кряжева, Лаврова, Лѣновская, Микульская, Матѣва, Раевская, Самойлова, Чарская, Чалѣва; гг. Барсовъ, Волковъ, Дарьяльскій, Зотовъ, Истоминъ-Кастровскій, Курскій, Лаврецкій, Леонардовъ, Марковъ, Муратовъ, Медвѣдовъ, Плотниковъ, Поляискій, Радовъ, Рыбниковъ, Угодинъ, и Харламовъ. Администрация театра: режиссеръ А. И. Тунковъ, помощникъ режиссера Ивановъ, суфлеръ Самаринъ, декораторъ-художникъ Ларинъ, костюмеръ Смирновъ. Объявленъ репертуаръ: „Передъ зарей“, „У царскихъ вратъ“, „Екатерина Долгорукая“, „Журналисты“, „Люди“, „Два начала“, „Душа, тѣло и пламя“, „Мѣстный божокъ“, „Счастливая женщина“, „Въ странѣ оловъ“, „Шакалы“, „Аргъ мой“, „Любовь“, „Трагедія безплодія“, „Когда весна настанетъ“, „Послѣдніе изъ Могиканъ“, „Дитя любви“, „Живой трупъ“ и „Вратъ Карамазовъ“ (инсценировка Художественнаго театра) и т. д. Открытіе „Въшними деньгами“.

Г. А. Германъ.

Нижній-Новгородъ. Городской театр. П. П. Струйскій сформировалъ драматическую труппу для городского Николаевского театра, организовать же оперную труппу какъ для нижегородскаго, такъ и для саратовскаго театровъ ему не удалось, отчасти потому, что не разрѣшено пребываніе евреевъ-музыкантовъ и пѣвцовъ въ Нижнемъ, а отчасти и во вѣнъ самого г. Струйскаго, который поздно приступилъ къ переговорамъ съ антрепренерами оперныхъ

труппъ, своей же оперной труппы г. Струйскій, видимо, и не предполагалъ набирать.

Въ составъ труппы нижегородскаго городского театра приглашены слѣдующіе артистки и артисты: женскій, персоналъ: Моравская (героиня), Максимова (молодая героиня), Шебуева (пожилая героиня и характерныя роли), Изборская (грандъ-дамъ), Сабурова и Гоберъ (инженю), Барковская, Иясарова, Дилипская, Данилевская, Верже, Микулина, Петровская, Кирсанова (вторыя роли); мужской персоналъ: Блюменталь-Тамаринъ (герой-любовникъ), артистъ кievскаго театра, Тарасовъ (герой резонеръ, артистъ императорскихъ театровъ), Берже (комикъ-резонеръ), Павольскій и Невѣдомовъ (резонеры), Азовскій (любовникъ), Струйскій (фатъ), Зеиовъ (комикъ), Кавказовъ (характерныя роли), Петровскій, Бальцеръ, Громовъ, Бобковъ, Волковъ (вторыя роли).

Главный режиссеръ П. П. Струйскій, который и будетъ постоянно жить въ Нижнемъ-Новгородѣ, непосредственно же саратовскимъ городскимъ театромъ станетъ заведывать г. Кобзаръ—братъ г. Струйскаго. На роль опернаго режиссера Нижегородскаго городского театра приглашенъ г. Невѣдомовъ.

Въ городскомъ театрѣ репетиціи начались съ 12 сентября. Открытіе сезона предполагается 27 сентября.

Опереточную труппу г. Струйскій не могъ пригласить для вашего городскаго театра по тѣмъ же причинамъ, по которымъ не имѣемъ мы оперы.

Новый общедоступный театр, помѣщающійся въ зданіи Народнаго дома общества распространяетъ начальнаго образованія, сдѣвъ на сезонъ 1911—1912 г. антрепренеру М. Н. Голицыну-Онѣгину. Труппа уже съѣзжается. Самъ антрепренеръ здѣсь. Репетиціи начались съ 16 сентября. Первый спектакль 25—27 сентября. Намъ пока известны первые персонажи труппы: А. В. Анненская (героиня), М. Н. Шадувская (грандъ-кокетъ), І. П. Осиповъ (герой-любовникъ), М. Н. Голицинъ-Онѣгинъ (онъ же главный режиссеръ). Задача новаго антрепренера театра—улучшить постановку и дать болѣе приличную обстановку. Въ прошлые сезоны все это страдало значительными дефектами. Г. Голицинъ-Онѣ. заказалъ новыя декорации для чего-изъ приглашенъ декораторъ-художникъ П. С. Щербаковъ привезъ свой реквизитъ, мебель, костюмы.

А. Л.

Тамбовъ. Въ данный моментъ мы въ ожиданіи открытія зимняго театральнаго сезона, аponсированнаго антрепренеромъ на 1-е октября. Антреприза И. Н. Херсонскаго. Составъ труппы: М. К. Леонтьева (драмат. гер.), В. А. Сахалская (инженю драм. и кокетъ), Н. Ф. Зелинская и С. Л. Струнская (инженю драм. и ком.), В. Н. Грузинская (драм. стар. и грандъ-дамъ), Т. К. Шаштонъ (комич. п. характ. роли), Н. И. Моретти (вторая грандъ-дамъ), А. В. Чарская (вторыя комич. п. характ.), С. П. Истоминъ (герой-любовн.), Е. К. Барановскій (драм. и лирич. любовн. и неврасен.), Н. К. Ленскій (драмат. резонеръ), И. И. Херсонскій (комич. резон.), С. О. Бѣльскій (простак. и характ.), Н. В. Москвинъ (втор. любовн. и фатогъ), В. К. Баръ-Яновскій (втор. резон. п. характ.), А. В. Лушковъ и В. И. Васильевъ (резон. ком. и характ.), М. В. Полтавцевъ, А. И. Смирновъ, О. В. Нежный, П. Шевцовъ и М. Макаровъ. А. А. Шевцова, А. Л. Шумская, К. В. Богданова, А. Д. Федорова. Режиссеръ Н. К. Ленскій. Помощн. режес.—М. В. Полтавцевъ и А. И. Смирновъ. Суфлеръ А. Н. Назимовъ. Декорат. С. П. Грикуловъ и А. В. Мещеряковъ. Духовой оркестръ 7-й артиллер. бригады подъ управленіемъ В. І. Врукъ.

М. Н. Н.

Чита. Составъ труппы Е. М. Долина: женскій персоналъ: Г-жа Азаревская (др. героиня), Барнестъ (ком. и др. стар.), Ведервская (2-я роли), Воржянская (кокет. и хор.), Вальтеръ (2-я роли), Григоровичъ (вых. роли), Донская (2-я роли), Елагина (инжен. др. мол. героиня), Зилма-Волкова (грандъ-кокетъ), Красавина (пожил. гер. и гран. дам.), Львова (2-я роли), Олеко (2-я роли), Степанъ (характ.), Чернова (инженю драматик. и кокет.), Ээльская (инженю комикъ).

Мужской персоналъ: Г-да Вагрянскій (втор. роли), Байворскій (люб. хар.), Владиміровъ (резонеръ), Волковъ (2-я любовникъ), Гаринъ (2-й ком.), Глатковъ (вых.), Долинъ Е. М. (люб. жен. комикъ), Демертъ (люб. др. и фатъ), Ильковъ (2-я роли), Масловъ (2-я роли), Никитинъ-Фабианскій (ком.-резонеръ), Новиковъ (2-я роли), Петровъ (артистъ Импер. театр. герой), Савельевъ (комикъ), Таричъ (люб. левр.), Тамаринъ (простакъ жен.-ком.), Чадовъ (резон.). Главный режиссеръ Е. М. Долинъ. Режиссеръ В. П. Владиміровъ. Пом. режис. Барвинскій, суфлеръ Марскій, Декораторъ Новиковъ. Уполномоченный дирекціей А. І. Орловъ.

На весь зимній сезонъ г. Долинымъ законтракована итальянская опера бр. Гаспалетъ въ составѣ 60 ч., которая будетъ играть въ гор. Харбинѣ, Владивостокѣ, Хабаровскѣ, Читѣ.

Почтовый ящикъ.

Авторамъ писемъ изъ Ростова н./д., Оренбурга, Варшавы, и Вильны: во всѣхъ этихъ городахъ нашъ журналъ уже имѣетъ постоянныхъ корреспондентовъ и потому не можетъ воспользоваться услугами лицъ, предлагающихъ свое сотрудничество.

Мелитополь, 2-ну И-кову. Да. Присылайте дальнѣйшія сообщенія.

Царицынъ, 2-ну О-рову и Ташкентъ, 2-ну Кал-еву. См. предыдущій отвѣтъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ

ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

Воскресенье, 2-го октября — утромъ (по уменьшеннымъ цѣнамъ): „Дядя Ваня“. Вечеромъ: „На всякаго мудреца довольно простоты“. Понедѣльникъ, 3-го — 1-й спектакль 7-го абонемена: „Живой трупъ“. (Всѣ билеты проданы). Вторникъ, 4-го — 1-й спектакль 8-го абонемена: „Живой трупъ“. (Всѣ билеты проданы). Среда, 5-го: „Вишневый садъ“. Четвергъ, 6-го, вѣч абонемена: „Живой трупъ“. (Всѣ билеты проданы). Пятница, 7-го: „У жизни въ лапахъ“. Суббота, 8-го: „Живой трупъ“. Во время дѣйствія входъ въ залъ не допускается.

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И	среднее:	Р	средней сладости:	Р	мало сладкое:	У	безъ сладости:	А
„ИРРУА— КАПРИЗЪ“		„ИРРУА— ГРАНЬ-ГАЛА“		„ИРРУА— АМЕРИКЕНЪ“		„ИРРУА— БРЮТЬ 1900 г.“		
(demi sec)		(sec)		(grand sec, extra)		(tres sec)		

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

„ВИРТУОЗЪ“.

На всемирной выставкѣ въ Брюсселѣ всеобщее вниманіе возбудило автома- фабрики Гейль-
тическое пианино „ВИРТУОЗЪ“ брумъ С - въ
въ Берлинѣ, получившее высшую награду „GRAND PRIX“.

Пианино это имѣетъ слѣдующія преимущества.

- 1) Самъ аппаратъ, приводимый въ дѣйствіе электрическимъ моторомъ или ножными педалями, точно передаетъ классическія, концертныя и салонныя пьесы, наигранныя артистами.
- 2) Даетъ возможность (выключая автоматъ), употребляя регистры, вызвать всевозможные музыкальные эффекты, подчиняясь всецѣло субъективности игрока.
- 3) Представляетъ изъ себя обыкновенное пианино для игры руками.

Польщенная возбужденнымъ этими аппаратами всеобщимъ интересомъ, фирма Гейльбрумъ С-въ на дняхъ выпустила въ продажу послѣднюю новостъ: „РОЯЛЬ-ВИРТУОЗЪ“.

Единственное представительство для Россіи „Авто-Музыка“

А. БЕРГМАНЪ.

1023-4-1

Москва, Мясницкая, 22. Телефонъ 49-06.

Ноты для Виртуоза, Фонолы, Панола, Авто-пiano и др. механич. аппарат. Продажа и абонементъ. Катал., пр-курanty по требованію.

1-ая МОСКОВСКАЯ ФАБРИКА МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КРОВАТЕЙ

Т. Д. М. Г. ТУРКИНЪ съ С-мъ.

1. Самотека, Троицкая, с. д. II. Б. Лубянка, 3. • Цѣны фабричн. Прейсъ-кур. бесплатно.

Погребъ - Ресторанъ МЕНАБДЕ.

Тверская, противъ кофейной Филиппова.

Торговля до 2 час. ночи.

ВИНА СО СКИДКОЮ на выносъ отъ 30%, съ рестораннаго прейсъ-куранта. 1/4 ведра отъ 1 р. 20 к., бут. отъ 35 коп. • ТЕЛЕФОНЪ 638-8.

И. Е. ЭНТИНЪ.

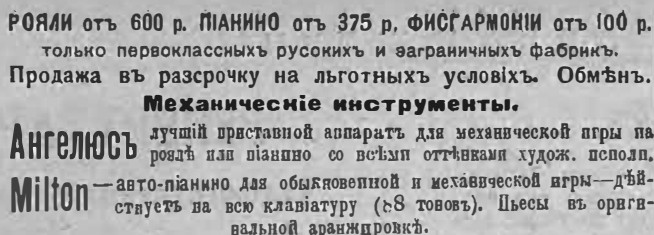
Петровский пассажъ, 2-й этажъ, № 49.

Телеф. 189-05.

ЗАГРАНИЧНОЕ сукно, трико, драпъ.

въ РОЗНИЦУ

по ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ.

ГЕРМАНЪ И ГРОССМАНЪ.

вместимостью 750 мест, на зимний сезон 1911-1912 гг. под оперу, оперетту, драму и легкую комедию. Предпочтение отдается опереткѣ. Начало сезона 15 октября. Театръ сдается на самыхъ льготныхъ условіяхъ, съ стоплненіемъ и освѣщеніемъ нѣз 0/0 отчисленій съ заловаго сбора. Въшалки и бѹдетъ при театрѣ сдѣются отдѣльно. Тамъ же сдѣются въшалки и бѹдетъ при клубѣ. Предложенія просить адресовать: Екатеринбургѣ, Проспектѣ, д. Мардинкевича, Коммѣр. Собранію. Собрѣту Старшинѣ. Туда же просить обрадъ. за справк., свѣд. и услов. Жел. могутъ бытъ высланы планы театра

Непротивление злу, ш. 1 д. На самомъ
двѣ, п. 1 д. Поваръ и секретарь, ш. 1 д.
27 градусовъ, ф. 1 д. Разбойники, в. 1 д.
Деликатный, к. 1 д. Громъ и молнія,
к. 1 д. Мой утопленникъ, ш. 1 д.
по 50 коп.

Продаются очень дешево за оставление сцены очень хорошие новые костюмы (для характ. танц.) Б. Дмитр.: Магазины Селезневой; от 10 утра до 6 веч. Телеф. 220-07.

Представитель для России: В. В. Ивановский, Москва,
Центральной бульвар, д. № 10. Телефон 160-39.

1. Веселый трупъ. Фарсъ въ 3 д. А. Мишо.
2. Вдова живого мужа. Ком.-шут. въ 3 д. И. Миранда.
3. Аэробусть. Фарсъ въ 3 д. А. Моро.
4. Депутатъ и воръ. Пьеса въ 1 д. Гопе.
5. Будемъ смѣяться. Кабарз.
6. Человѣкъ, перо и бумага. Кабарз.

Выписывать изъ театр. библиот. С. Разсохина. Тверская, Георгиевскій пер., домъ Сушкина и конт. журн. "Рампа и Жизнь".

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявлений. Обращаться М. Чернышевский пер., д. 9, кв. 2, отъ 12 ч. дня до 4 ч. вечера.

Кремъ „Метаморфоза“ Т-ва

А. М. ОСТРОУМОВА,

кромѣ свойствъ **СОВЕРШЕННО**
удалять **ВЕСНУШКИ** и **ЗАГАРЬ**, обла-
даетъ еще способн. предохранять
кожу отъ этихъ неприятныхъ явленій.
КАЧЕСТВА ЭТИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО
ОДНОМУ НАШЕМУ КРЕМУ

= МЕТАМОРФОЗА =

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.

Для лицъ неимѣющихъ веснушекъ
и загара и желающихъ предохра-
нить кожу лица отъ ихъ появленія,
мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго
крема нашъ составъ, часть ингре-
диентій котораго входитъ въ кремъ
Метаморфоза подъ названіемъ кремъ

„АЛЬБАДЕРМА“

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА,

сохраняющій свѣжій и нѣжный
цвѣтъ кожи и предохраняющій лицо
отъ веснушекъ, загара и проч.

ТВО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА.

Москва.

ДУХИ
ОДЕКОЛОНЪ
АЛЬПІЙСКІЙ
ЛАНДЫШЪ.

ЛУЧШІЯ ДУХИ и О-ДЕ-КОЛОНЪ

„АДОРАБЛЬ“

Т-ва С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ Мн. Москва.

КЛУБЪ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО
КРЕДИТА ПРИКАЗЧИКОВЪ

о о въ Ростовъ-на-Дону. о о

Гг. артисты-концертанты, имѣющие гастролировать въ Ростовъ-на-Дону, извѣщаются, что при клубѣ имѣется большой концертный залъ со сценою для устройства концертовъ и необстановочныхъ спектаклей, вмѣщающій до 600 мѣстъ въ партерѣ кромѣ балкона.

САРАТОВСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ на срокъ отъ одного до трехъ лѣтъ съ 1 августа 1912 г. для постановки драматическихъ или оперныхъ представленій въ теченіе зимняго сезона. Желающихъ снятъ таковой просить обращаться въ Саратовскій Городской Театральный Комитетъ (при Городской Управѣ). Допускается и полусезонное чередованіе драматической и оперной труппы. Подробныя условія сдачи можно получить изъ Городского Театрального Комитета. Срокъ на подачу заявленій — не позже 1-го января 1912 года.

ОТКРЫТЫ КЛАССЫ ПѢНІЯ

ЗАСЛУЖ. АРТИСТА
ИМПЕР. ТЕАТРОВЪ **С. Г. ВЛАСОВА.**

Пріемъ ежедневно отъ 10 до 1 ч. и отъ 5 до 7. Поварская, Ворпослабскій, 6, 5.

КАКАО

ЭЙНЕМЪ

А. О. ГЗОВСКІЙ.
ПЬЕСЫ ЛЕГКАГО ЖАНРА:

Атаманъ разбойничьей шайки, к. въ 1 д. II. 1 р. Гастролеръ-эсироприаторъ, к. въ 3 д. II. 2 р. Дядя Боба, комед. - фарсъ въ 3 д. II. 2 р. Куцесники XX вѣка (хиронанты), комедія - фарсъ, 2 д. II. 1 р. Наканунъ генеральнаго сраженія, комедія въ 1 д. II. 1 р. Удачная охота, сценка въ 1 д. II. 50 к. Чемпионатъ, комедія - фарсъ въ 4 д. II. 2 р.

Выписывать можно изъ конторы журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“, а также отъ С. Ф. РАЗСОХИНА.

Москва, Театральная библіотека.

Издательство „Златоцвѣтъ“.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

Никандръ Туркинъ
ЗАГАДКИ ЖИЗНИ.

Силадъ изданій: Газетный пер., д. 9.
Типографія „Печатное Дѣло“.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Акционерное Кинематографическое Общество „Сергѣй Андреевичъ ФРЕНКЕЛЬ“ ≡ АКОСАФ ≡

ПРАВЛЕНИЕ: въ Кіевѣ, Крещатикъ, 28. Телефонъ 10-85. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: въ Москвѣ, Тверская, 36. Телефонъ 166-81.

ОКРУЖНЫЯ ПРОКАТНЫЯ КОНТОРЫ: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Ригѣ, Саратовѣ, Севастополѣ, Екатеринбургѣ, Томскѣ.

Представительства: въ Одессѣ, Екатеринославѣ, Баку, Самарѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Кокандѣ.

Готовыя модныя прически, КОСЫ, ГОТОВЫЕ ЛОКОНЫ, модныя

въ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѣ,

въ художественномъ исполненіи изъ натуральныхъ совершенно обезвреженныхъ волосъ.

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ПРИЧЕСОКЪ.

Т-во БУДО и К^о Москва, Столешниковъ пер., № 5.

РОСКОШНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО. ЦѢНЫ ПОРАЗИТЕЛЬНО ДЕШЕВЫЯ.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ.

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперныя матеріалы.

Оркестровая музыка.

Клавиры оперъ, отд. аріи.

Мелодекламации.

Музык. книги, либретто.

Отправка налож. платежомъ.

Каталоги изданій безплат.

ВНОВЬ ОТКРЫТЪ
въ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ НА КРУГУ
— ПОГР.-РЕСТОР. —

С.Е.ДИМИТРАДЗЕ.

ФРАНЦУЗСКО-РУССКО-КАВКАЗСКАЯ КУХНЯ.
Хажетинскія и крымскія вина. Овчиды и ужины.

МАРКА УТВЕРЖ. ГЕДЕКЕ И К^о ПРАВИТ. № 4530.
ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДЪЛНИ И ВСЯКІЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБ. ОРУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. СЪ ВЪСН.

АНУЗОЛЬ ГЕДЕКЕ И К^о.

РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗОПАСНАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 и.

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинахъ. Представитель въ Россіи пров. З. ЮРГЕНСЪ. Волхонка, МОСКВА.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ЛѢЧЕБНИЦА БОЛѢЗНЕЙ ГОРЛА, УХА и НОСА

Д-ровъ Л. И. Чертова и В. К. Жикифорова.

Стационарное отдѣленіе. Бронхо-эзофагоскопія, свѣтлѣченіе и др. новѣйшіе методы лѣченія ЭЛЕКТРО-ИНГАЛЯТОРИИ, оборудов. по послѣднимъ моделямъ Эмса и Рейхенгала. Постоянные консультанты: прив.-доц. Имп. Моск. универс. И. А. ГЕРЦЕНЪ и Г. Н. БОЕВЪ. Приемъ больныхъ отъ 9 ч. до 8 ч. веч. Б. Лубянка, д. Трындына, тел. 99-03.

ВОКАЛЬНЫЕ КУРСЫ.

М. Н. Климентовой-Муромцевой.

Москва, Арбатъ, М. Николо-Песковский, д. 9, кв. 8.

Изученіе камернаго, концертнаго и опернаго пѣнія и подготовка къ нему голосовъ. Предметы занятій: I. Пѣніе. Профессоръ М. Н. Муромцева. Адъюнкты В. М. Эберле. II. Прохождение репертуара — Ф. С. Таль. III. Теоретическая подготовка и практическое развитіе ритма — IV. Оперныя упражненія — общее руководство У. О. Авранекъ. V. Далькрозовская система — Садовниковъ.

продано болѣе ДВУХЪ МИЛІОНОВЪ БАНКОВЪ
МОЛОДОСТИ и КРАСОТЫ
ПРИДАЕТЪ ВСЯКОМУ ЖЕНСКОМУ ЛИЦУ
КРЕМЪ РОСТЕНЪ
МЕТАМОРФОЗА
РАДИКАЛЬНО УСТРАИВАЕТЪ ВСЕШУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОЩНЫИ ЗАРЯДЪ «ДЕРМАТИЛИНА».

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлбный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обмороживанія, обветриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЪ

и ПУДРА „ВИКТОРІЯ“. ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЪ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб. — 1 руб. Короб. пудры — 1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.